

Барбара Доусон Смит
Ее тайная связь
Серия «Ее тайная страсть», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=164497
Ее тайная связь: АСТ; М.:; 2014
ISBN 978-5-17-081675-0, 5-17-003186-6

Аннотация

Во имя тайной благородной цели красавица Изабелла Дарлинг была готова на все. Не задумываясь, бросила она вызов самому неукротимому и гордому мужчине Англии графу – Джастину Керну. Однако слишком быстро война между Изабеллой и Джестином обратилась в неистовую страсть. Страсть-поединок. Страсть-мучение. Страсть, которая может ввергнуть влюбленных в смертельную опасность – или подарить им счастье...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	31
Глава 5	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Барбара Доусон Смит

Ее тайная связь

Глава 1

Лондон, 1822 год

Он преподаст ей урок, который она никогда не забудет.

Стоя в темноте под платаном, он внимательно разглядывал ее дом. На бордель не похож, расположен на тихой улочке, построен из того же светлого камня, что и соседние дома. Дождь хлестал в высокие окна, струился по колоннам портика. Три гранитные ступени вели к скромной белой двери, на которой поблескивал медный молоток. Время от времени на кружевные шторы падала тень.

По словам его шпиона, проститутки сейчас должны сидеть за ужином. Шторы наверху плотно задернуты, только из единственного окна просачивался свет.

Ее комната.

Ему не нужны свидетели их встречи, он подождет в будуаре и воспользуется элементом неожиданности...

Он круто развернулся и пересек мокрую брусчатку. Сзади прогрехотала карета, звякнула сбруя, гроыхнули колеса. Он быстро отвернулся и нырнул в конюшню за шеренгой домов.

Тени делали узкий проход еще мрачнее, в сыром воздухе пахло мусором и навозом, из стойла доносилось постукивание копыт. Он отсчитал три дома и направился к простой деревянной двери, предназначенной для слуг.

Ручка легко повернулась. Он вошел, постоял, ориентируясь, в темном коридоре. Легкий мускусный запах напоминал о запретных развлечениях. Слышался звон посуды, хнычущие жалобы какой-то женщины, пронзительный хохот другой; из кухни в подвальном этаже доносился удушающий смрад. За дверью справа оказалась лестница, и он начал подниматься по крутым темным ступеням.

Стены коридора на втором этаже украшали бесстыдные картинки. Золотистая дорожка света поманила его к открытой двери.

Значит, она уже вернулась с ужина и надо застать ее врасплох, чтобы навсегда положить конец ее планам.

Он замер на пороге.

Его «дичь» сидела за туалетным столиком на стуле с золотой бахромой. Шипение угля, видимо, заглушило его шаги, потому что женщина не замечала его присутствия. Или слишком увлеклась, расчесывая волосы.

Она выглядела юной, не старше восемнадцати лет, но возраст не имел значения. По развращенности она была достаточно зрелой и умела властвовать над мужчинами.

А теперь Изабелла Дарлинг наконец встретит достойного противника.

Она любовалась собой в овальном зеркале, поворачивая голову то так, то этак, прикрывая глаза, словно пораженная собственной красотой. В густых, ниже пояса каштановых волосах сверкали огненно-рыжие пряди. От каждого прикосновения гребня они взлетали, открывая соблазнительный изгиб ее тела, скрытого шелком цвета меди.

В нем тут же пробудилось желание. Невольная страсть приказывала оставить задуманное и воспользоваться ее услугами.

Черт бы ее побрал!

Он сжал кулаки и шагнул в будуар, неслышно ступая по красному ворсистому ковру. За открытой дверью у противоположной стены виднелась большая кровать с балдахином на четырех опорах, зеркальной спинкой и кричащими золотыми шторами. Та самая кровать, где она обслуживала клиентов.

Он остановился прямо за ней. Руки в черных лайковых перчатках легли ей на плечи, слегка сжав нежное тело. Ее кожа была теплой, шелковистой, безукоризненной.

Гребень застыл в воздухе, удивленный взгляд встретился в зеркале с его взглядом. На него смотрели огромные, обрамленные густыми ресницами, темно-карие глаза.

Она судорожно вздохнула, грудь поднялась, и он, невольно залюбовавшись, придвинулся ближе. Пусть ему уготовано место в аду, но он хотел ее...

Женщина вскрикнула и резко повернулась на стуле. Гребень ударил ему в ребра, толчок чувствительно отдался в груди. Ее лицо исказила ярость. Новый взмах руки, и гребень вновь поднялся для удара, но он перехватил запястье.

– Не стоит, мисс Дарлинг.

– Кто вы? Кто вас сюда пустил?

– Я сам пришел.

Она извивалась, пытаясь вырваться.

– Уходите, или я закричу!

– Давайте! Только имейте в виду, что женщины далеко и вас никто не услышит.

Она испугалась. Это было заметно по тому, как задрожали ее губы и затрепетали крылья изящного носа. Она в его власти, один резкий поворот руки – и он мог сломать ей запястье, наказать за содеянное. Это он и намеревался сделать.

Он взял у нее гребень, положил на туалетный столик и прошептал на ухо:

– Разве так встречают гостей? От подобного обращения пострадает дело.

Изабелла Дарлинг отстранилась и исподлобья покосилась на него.

– Я вас не знаю и сюда не звала. Дом закрыт.

– Только не для герцога Линвуда.

– Герцога... – Она оглядела его с головы до ног: белый шарф, длинный плащ с капюшоном, рыжевато-коричневые бриджи, высокие сапоги. Изабелла тряхнула головой, отчего волосы снова взметнулись, и герцог Линвуд чуть не потерял свою железную выдержку. – Вы слишком молоды, чтобы быть его светлостью. И слишком... слишком...

– Воспитан, – насмешливо произнес молодой человек. Откуда ей знать, что они с отцом совсем не похожи?

Изабелла не отрываясь смотрела на него и наконец медленно произнесла:

– Вы сын герцога Джастин Калвер, граф Керн.

Тот отступил и шутовским поклоном подтвердил ее предположение.

– Оказывается, вы все уже выяснили.

Изабелла посмотрела в зеркало и ловко собрала волосы в пучок, закрепив их черепаховыми заколками. Женственность движения чуть не свела графа с ума, и чувство долга с трудом побороло настойчивое желание прижаться губами к ее мягкой коже.

– Уходите, – произнесла она. – Я имею дело с Линвудом.

– Вы имеете дело со мной. Отец нездоров, я принимаю его дела.

– Это деликатный вопрос. – Изабелла положила ладони на туалетный столик. – Я хотела бы повременить, пока не сумею поговорить с герцогом.

– Нет. Мы все уладим теперь.

– Ничего подобного. Я настаиваю...

– Настаивайте сколько угодно, мисс Дарлинг. От этого не будет ни малейшего проку. – Он говорил непререкаемым тоном. – Я читал фальшивые воспоминания, о которых идет речь. По крайней мере присланную вами часть.

Изабелла с холодной решимостью выдержала его взгляд.

– Вы всегда читаете письма, на которых написано «лично»? Не очень благородно. – Она отвернулась и снова занялась волосами. – А теперь уходите.

Грудь Калвера вздымалась от закипающей ярости. Она больше никогда не увидит его отца. Никто не увидит, за исключением членов семьи.

– Запомните хорошенько. Вы имеете дело со мной, и только со мной. Готов поспорить, вы на это не рассчитывали, когда строили гнусные планы.

Несколько секунд Изабелла смотрела на его отражение в зеркале, ее словно окружала аура оскорбленной чистоты, затем непристойная улыбка исказила лицо и развеяла впечатление невинности.

Она грациозно встала и двинулась от него прочь, с утонченной чувственностью покачивая бедрами. Против ожидания пеньюар не выставлял напоказ стройную фигуру, тем не менее она была воплощением мужских мечтаний.

Его мечтаний.

– Тогда говорите, зачем пришли, – пробормотала она.

– Вы располагаете неприличной писаниной, в которой упоминается мой отец. Только попробуйте ее напечатать, и я добьюсь вашего ареста за клевету.

– Но сначала, милорд, вам придется доказать, что это клевета. Славное выйдет дело для разбирательства в суде.

Он стоял не шевелясь, ненавидя ее за наглость. И еще больше за то, что она была права. Изабелла Дарлинг располагала средствами замарать его доброе имя, сделать отца посмешищем, а их семью – объектом сплетен в обществе.

– Его светлость плохо обошелся с моей матерью. – Изабелла взяла со стула красное боа из перьев. – Теперь все узнают о его недостойном поведении. Конечно, если вы не согласитесь выполнить мою просьбу.

– Просьбу! – Граф хрипло рассмеялся. – Вымогательство – вот подходящее слово.

– Неужели? – Она дотронулась указательным пальцем до изящного подбородка. – Я бы назвала это восстановлением справедливости.

– Справедливости? Вы называете справедливостью попытку заставить моего отца выдать безродную проститутку за леди и вывести в свет?

– Да. – Изабелла, не моргнув, выдержала его взгляд и не опустила бесстыжих глаз.

Керн принялся расхаживать по заставленному будуару, испытывая отвращение к его обитательнице, к ее похотливому существованию.

– Это смехотворно! Вы без роду, без племени и не принадлежите к светскому обществу.

– Не более смехотворно, чем когда ваш отец расшаркивался при дворе, строя из себя респектабельного человека.

– В жилах его светлости герцога Линвуда течет королевская кровь.

– И похоть развратника в... – Изабелла скромно замолчала. – Вы сами догадаетесь где.

Ее упреки разозлили графа. Женщина вела себя так, будто с ней и ее матерью поступили бесчестно. Он рубанул ладонью воздух.

– Ваша мать была шлюхой. И делала то, за что ей платили.

Мисс Дарлинг побледнела, но голову держала по-прежнему высоко. Маленькие пальцы теребили перья боа.

– А кто платит вам за вашу самонадеянность, сэр?

– Забавно! И сколько же вы хотите за молчание?

– Мне не нужны ваши деньги. Вполне достаточно, если меня введут в светское общество.

– Где вы охмурите какого-нибудь богатого глупца и жените его на себе?

Изабелла выдержала его взгляд, но у Керна сложилось впечатление, что она чего-то недоговаривает.

– Зачем мне выходить замуж? – спросила она. – Я хочу жизни, в которой было отказано моей матери. Бедной благородной женщине, которую соблазнил Линвуд и бросил на произвол судьбы.

– Мелодраматическая чушь, – презрительно ответил граф. – Она быстро перешла к другому клиенту. Более того, осмелюсь утверждать, что, имея связь с моим отцом, она успевала обслужить еще многих мужчин.

Веки у Изабеллы дрогнули, и он с холодным торжеством убедился в правильности своей догадки. Значит, были другие мужчины, и она, без сомнения, знала о них из мемуаров.

А скольких джентльменов обманула сама Изабелла Дарлинг? Сколько клиентов тянули руки к ее роскошному телу? Со сколькими она разделила постель?

Боже мой! Почему этого так хочется и ему? Граф решительным шагом направился к ней.

– Не пытайтесь изобразить невинность, мисс Дарлинг. Все гуляющие девки готовы развлекать любого, кто согласится заплатить требуемую сумму.

– Вы так считаете? Никакие деньги не заставят меня развлекать вас.

– Предположим, я соглашусь ввести вас в общество, где вы могли бы осуществить свои планы. Что вы предложите мне взамен?

Он остановился в нескольких футах от нее и видел, как округлились ее глаза. Она словно не заметила, что боа выскользнуло из пальцев и легло у ее ног. Керна будто ударило молнией. Он пришел, чтобы схватиться с грубой проституткой, а встретил грациозную девушку с темными глазами и тонкими чертами лица. Графа возмущал ее план, но восхищала смелость. Она не выказала никакого страха.

Тело у него пылало от вожделения, но руки висели плетью, даже когда затрепетали ее ресницы, что было явным признаком податливости. Мягкий жаждущий рот и полураскрытые губы, казалось, обещали наслаждение.

Ни разу в жизни Керн не делал предложения обыкновенной шлюхе, однако к этой его тянуло безмерно. Он наклонился и указательным пальцем повернул ее лицо к себе.

– Ведьма! Ты все делаешь не так. Куда полезнее было бы искать моего участия.

В карих глазах Изабеллы вспыхнули золотые искорки, по ее телу пробежала дрожь, точно у кобылы, почуявшей жеребца. Но в следующий миг она молча отошла, встала за золоченым стулом. Напряженная поза выдавала ярость, хотя голос, когда она заговорила, казался спокойным.

– Вы столь же отвратительны, как и ваш отец. Вы введете меня в свет, иначе не позднее чем через месяц я опубликую воспоминания.

Керн сжал зубы. Насколько же он глуп, если позволил себе поддаться ее чарам. Когда рассказ о взбалмошных похождениях отца будет предан гласности, последствия окажутся катастрофическими, скандал опозорит всю семью, включая наивную леди Хелен Джефффриз, его невесту, и одному Богу известно, не расстроит ли их помолвку.

Нет, он не может, не должен поддаваться шантажу. Это против всех принципов, которые ему дороги.

Граф двинулся к Изабелле. Она держалась как непокорная христианка перед львом, а не как беспринципная шлюха.

Дав выход ярости, Керн схватил ее за шею и сквозь тонкие перчатки ощутил частое биение пульса.

– Вы затеяли опасную игру, мисс Дарлинг, только вам придется найти себе другого простофилю.

– Вы не решитесь мне отказать, – тихо произнесла она.

– Напротив. – Керн окинул ее презрительным взглядом. – Легче превратить в леди прокаженную, чем вас.

Изабелла, демонстративно не обращая внимания на оскорбление, дерзко вскинула голову. Даже в этот момент графа влекла ее нежная кожа, и он ужаснулся силе порыва: ему хотелось швырнуть ее на пол, потребовать то, что она давала мужчинам...

– Так-так, – послышался от двери низкий женский голос. – Миленькая сценка.

Укоризненный тон больно задел Изабеллу. Она быстро сделала шаг назад – и комната завертелась перед глазами. Может, головокружение возникло оттого, что она долго смотрела в безжалостные зеленые глаза лорда Керна? Или на нее так подействовали его присутствие и запах дождя, смешавшийся с опасным запахом мужчины?

Воплощение достоинства, он спокойно обернулся, будто и не сжимал только что горло Изабеллы. А она еще чувствовала на шее его пальцы – сильные, опасные, способные лишить ее жизни. Поборов дрожь, она глядела на входящую в будуар Кэлли.

Подчеркнутое покачивание бедрами привлекало внимание к ее пышной фигуре. Годы были милостивы к Калландре Хафс: лицо почти без морщин, в светлых рыжеватых волосах не видно было седины. Она обожала мужчин, точнее, внимание, которое они проявляли к ней.

Кэлли эффектно, словно певица в мюзик-холле, отбросила кружевную косынку, продемонстрировав глубокий вырез темно-бордового платья.

– Стыдись, Изабелла, – проворковала она, не сводя с лорда Керна дымчато-голубых глаз. – Разве можно держать такого видного мужчину только для себя?

– У нас личный разговор, – холодно ответила та.

– Не сомневаюсь. – Кэлли бочком придвинулась к графу и наклонилась вперед, чтобы он получше разглядел ее грудь. – Кто ж вы такой, сэр?

Граф пропустил ее вопрос мимо ушей.

– Извините, мадам, я уже собирался уходить.

– Так скоро? – Она премило надула губки и взяла его под руку. – Может, предпочтете компанию женщины, более умудренной в тонком искусстве развлечения джентльменов?

– Тетя Кэлли, – перебила ее Изабелла, – мне надо с вами кое-что обсудить.

– Потом...

– Нет, сейчас. Гость сам найдет выход.

Кэлли помрачнела, уголки темных, как спелая вишня, губ опустились, но она отошла от графа, который церемонно раскланялся с обеими женщинами. На секунду его пронзительный взгляд задержался на Изабелле, и та снова почувствовала странный холодок в животе. Этот человек взволновал ее сразу, едва появившись, и напугал до полусмерти. Граф не оглядываясь вышел из будуара.

Легче превратить в леди прокаженную, чем вас!

Изабелла еле удержалась, чтобы не швырнуть ему вслед флакон с духами. Ей очень не понравилось чувство, которое возникло от общения с ним: словно она червяк, а он вот-вот раздавит ее ногой в элегантном сапоге. Пусть думает, что она охотница за приданым, авантюристка. Он всего лишь богатый сноб, уверенный в своем превосходстве над менее удачливыми.

Он считает, что их спор окончен, но у нее на этот счет иное мнение.

– Итак, – начала Кэлли, отвлекая Изабеллу от созерцания пустого дверного проема, – какое неотложное дело ты собиралась со мной обсудить?

Изабелла невольно вспыхнула.

– Я просто не хотела, чтобы ты с ним шла.

– Понимаю. Значит, маленькая дочь Авроры наконец заимела благородного клиента. Кто он такой?

– Надутый индюк, вот кто.

Кэлли изогнула бровь.

– А разве не все мужчины таковы? – Она остановилась перед туалетным столиком и, разглядывая в зеркале Изабеллу, поправила роскошный золотистый локон. – А я-то удивлялась, почему ты в последнее время ведешь себя таинственно. Значит, ты наконец заполучила обожателя.

Изабелла лихорадочно искала другое объяснение.

– Его отец был приятелем моей матери.

– А теперь сын развлекается с дочерью. Забавно. – Кэлли посмотрела на девушку словно другими глазами. – Впрочем, неудивительно – ты выросла такой же привлекательной, как Аврора.

Изабелла хотела возразить, но слова застряли в горле. Несмотря на явное сходство с красавицей матерью, она по-прежнему чувствовала себя незаконнорожденным ребенком, которого мучили упреками.

– У нашей Изабеллы свое обаяние, – заявила ворвавшаяся в будуар пухленькая женщина. Тетя Минерва, или Минни, как любила называть ее девушка, прокатилась по комнате сгустком энергии, взбивая подушки на кресле и приводя в порядок стоявшие на туалетном столике флаконы. – А вот что тут делал лорд Керн?

– Лорд Керн? – У Кэлли от удивления отвисла челюсть. Она указала на пустой дверной проем. – Так это был наследник Линвуда? Собственной персоной?

– Да. – Минни сердито посмотрела на нее и подняла с ковра боа. – Я видела, как он выходил через заднюю дверь. Твоя вина, Калландра Хафс, что ты ее не заперла и любой подонок может доставить нам неприятности.

Кэлли прикусила нижнюю губу.

– Я не служанка, чтобы следить за окнами и дверьми.

– Ты будешь делать что положено, мисс Обидчивая, иначе вылетишь проделывать свои штучки на улице.

– Ну уж нет, мисс Всемогущая Минни, – пошла на нее Кэлли. – На смертном одре Аврора обещала, что у меня всегда будет здесь приют.

– Если станешь подчиняться правилам этого дома. То есть выполнять свои обязанности, а не лежать в постели до полудня и затем прихорашиваться до вечера.

– Старая ведьма, ты говоришь так, потому что никогда не была привлекательной, как я...

– Довольно! – Изабелла протиснулась между стоявшими нос к носу женщинами. – Прекратите ссориться.

Несколько секунд Минни смотрела на нее, потом опустила голову, и стало видно, что из-под чепца среди рыжих волос блестит седая прядь.

– Извини, мой ирландский характер не дает мне покоя. Твоя добрая мама всегда меня за него упрекала.

– А я не вижу причин извиняться. – Кэлли тряхнула светлыми локонами. – Это Изабелла нарушила правило и стала развлекать мужчину в доме, хотя именно из-за нее остальные дамы поклялись оставить проституцию. Но так ли невинна сама наша маленькая девочка?

– Я прогнала его сиятельство, – ответила Изабелла, стараясь предотвратить новую вспышку ссоры.

– Он вернется, я знаю этот взгляд у мужчин. Ты его очаровала, попомни мои слова. – И Кэлли выскользнула из комнаты.

– Нахалка! – погрозила ей кулаком Минни. – Можно подумать, она герцогиня Линвуд, а не потаскуха! – Дородная женщина уложила боа в ящик высокого комода. – Не обращай внимания, дорогуша, нечего себя расстраивать. Я с ней еще поговорю...

– Не надо, оставь все как есть.

– Ну-ну. – Минни прервала хлопоты и внимательно посмотрела на девушку. – Ты для меня как дочь, и я не хочу, чтобы тебя поносили.

Изабелла выдавила растерянную улыбку. Хотя Минни и остальные «дамы» не были ей родственницами, она привыкла считать их своими тетушками. Минни часто навещала ее в деревне, куда Аврора отослала дочь – под присмотр гувернантки, подальше от публичного дома. А когда в прошлом году мать умерла, Изабелле пришлось вернуться в Лондон, поскольку сумасбродная Аврора успела промотать все состояние и умерла нищей.

Краем передника Минни протерла гипсовую богиню.

– Теперь скажи, зачем к тебе приходил лорд Керн.

Изабелла не намеревалась посвящать в свои планы тетушек, по крайней мере не сейчас. Но граф выдал ее секрет.

Тяжесть выбора давила на нее, дрожащие ноги подкосились. Она рухнула в кресло и сжалась в тщетной попытке унять боль. Тем не менее последствия неприятной встречи с лордом Керном сказались, и ее глаза обожгло горькими слезами разочарования.

– Пресвятая Богородица! – всплеснула руками Минни. – Конечно, деньги нам нужны, но ты же не продала себя этому вельможе?

– Разумеется, нет!

Изабелла вспомнила ужасный момент, когда он назвал ее шлюхой, и подумала о том, каково это – раздеться перед ним и позволить по-всякому притрагиваться к себе, о чем она узнала из перешептываний тетушек.

– Он тебя обидел? – Разъяренная Минни села рядом на стул. – Скажи только слово, и я догоню проклятого вампира.

– Дело не в том.

– Тогда зачем он прокрался сюда?

– Он...

Девушка хотела солгать, но карие глаза Минни требовали правды, как в детстве, когда она взяла мамину сверкающую бриллиантовую серьгу. От тетушки исходил знакомый мускусный запах, и Изабелле хотелось рассказать ей о своих подозрениях и страхах, которые преследовали ее с тех пор, как она прочитала воспоминания Авроры.

– Я написала его отцу, – призналась девушка.

– Линвуду? Что могло понадобиться крошке вроде тебя от старого развратника?

– Я не хочу об этом говорить, – ответила Изабелла, преодолевая опрометчивое желание выложить правду.

Она почти бегом кинулась в спальню, бывшую спальню матери, где начала выдвигать ящики комода, пока не нашла среди белья кружевной носовой платок. Изабелла вытерла мокрые щеки. Только лорда Керна здесь не хватало! Черт бы побрал высокомерного, сующего всюду свой нос проходимца!

Легче превратить в леди прокаженную, чем вас!

Запрокинув голову, девушка уставилась на золоченый карниз потолка. Обида шипом засела в груди. Проклятый лорд не представлял, как больно ее оскорбил, не знал, сколько лет она мечтала быть принятой в обществе, которое презирало дочь куртизанки.

Увидеть в зеркале отражение лорда Керна было все равно что лицезреть самого дьявола: глаза жуткого зеленого цвета, черные волосы темнее греха, от злобы на его лице могло свернуться молоко. Огромный и наглый, граф нависал над ней, отчего Изабелла теряла самообладание.

Она рассчитывала на торг с человеком слабой воли, пожилым аристократом без принципов, которого легко заставить пойти на уступки. Знать всегда хочет сохранить незапятнанной свою драгоценную репутацию. Эти трусы приходили к матери под покровом темноты и уходили задолго до рассвета.

Теперь Изабелла кляла свою наивность. Следовало без предупреждения явиться в дом Линвуда и потребовать встречи с герцогом. Ведь многое зависело от того, примут ее в свете или нет. Это был первый шаг в установлении истины, но, если герцог унесет ее с собой в могилу, тогда помоги ей Господь.

– Все дело в записках, ведь так? – раздался сзади голос Минни. – Ты их нашла и использовала для какой-то безрассудной цели?

Изабелла круто обернулась к тетушке, которая стояла на пороге, уперев руки в пышные бедра.

– Откуда ты узнала о мамином дневнике? – пробормотала она. – Я обнаружила его только месяц назад.

– Она часто делала записи в маленькую книжицу, хотя никогда не распространялась об этом, – пожала плечами Минни.

– Извини, нужно было тебе рассказать. – Изабелла прикусила губу. Впервые в жизни ей не хотелось делиться своими мыслями с тетушками. Дневник казался чересчур скандальным, откровенным. И слишком демонстрировал мамины сумасбродства.

– И какую же невероятную чушь описывала Аврора в своей книжонке?

– Рассказывала о... мужчинах, которые долгие годы делили с ней жизнь. – В своей обычной легкомысленной манере Аврора не указывала точных дат, зато поэтически описывала страстную любовь с целой вереницей знатных господ.

Изабелла прочла дневник от корки до корки, запершись в своей спальне, и была поражена, когда узнала о весьма сомнительной жизни матери. Одно дело – представлять, как Аврора развлекает видных джентльменов, но углубляться в детали ее эротических подвигов...

– Ты шантажировала его светлость? – Широкое лицо Минни помрачнело. – Угрожала опубликовать записи, если он тебе не заплатит?

Минни догадалась лишь о части правды, не самой главной.

– Мама не оставила состояния, – ошетинилась девушка. – А как нам было бы здорово уехать из Лондона! Мне, тебе, Кэлли, Перси и Ди. Тете Перси особенно нужен свежий деревенский воздух. И все остальные... хорошо бы освободиться от этого. – Изабелла обвела рукой комнату с золочеными голубками и кружевными оборками – мерзкое напоминание о несбывшихся надеждах матери.

– Мне кажется, ты сказала не все, – медленно произнесла Минни. – Неужели ты не хотела разузнать об отце? Что сказано о нем в дневнике?

У Изабеллы екнуло сердце. Она подошла к окну, раздвинула шторы и посмотрела на темную улицу.

– Мама называет его Аполлоном, не упоминая настоящего имени. Только пишет, что он был джентльменом. Ты уверена, что она никогда не говорила о нем?

– Никогда, – тяжело вздохнула Минни. – Аврора умела хранить секреты. Жила здесь в одиночестве, пока не родилась ты, – к тому времени он уже оставил ее и тебя. Но Линвуд не твой отец, имей это в виду. Он появился уже после твоего рождения.

Изабелла и сама это знала из дневника. Она не повернулась к тетушке, поскольку та умела читать по лицу ее мысли.

– Хотя за это спасибо Господу, – сказала она.

– То, что ты задумала, девочка, неразумно. – Голос тетушки доносился сзади вместе с шарканьем ног. Прошелестели на секретере гусиные перья, раздался гулкий звук взбива-

емых на кровати подушек. – Твой отец не интересуется тобой, ни разу не потрудился навестить, не сообщил своего имени.

– Но он посылал маме деньги на мое обучение.

– А едва Аврора умерла, сразу прекратил жалкие подачки. Мы все-таки не в богадельне, тебе нечего за ним гоняться.

– Я и не собираюсь за ним гоняться.

Много лет назад, когда Изабелла была маленькой и верила в сказки, она представляла отца правителем волшебного царства. В ответ на насмешки деревенской ребятни она мечтала доказать, что в самом деле принцесса. Дождавшись редкого визита в Лондон и оказавшись в благоухающих духами объятиях матери, она задала ей свои вопросы.

Она никогда не забудет искаженного лица Авроры. Та заплакала и убежала в спальню. Обычно веселая, она надолго впала в уныние, и это настолько потрясло Изабеллу, что детское горе быстро переросло в презрение к предавшему их человеку. Он никогда не интересовал ее как отец.

Но была причина, которая подталкивала девушку к поискам, и не имела никакого отношения к деньгам. Если все произойдет, как рассчитывала Изабелла, отец вскоре узнает, что из дневника матери она догадалась о его имени.

– Ты выглядишь слишком возбужденной, дитя мое. – Минни испытующе посмотрела на девушку. – Мать, случайно, не писала о своей последней болезни?

– Очень коротко.

– И что же она говорила? Не скрывай, доверься своей тете. Я всегда переживала о тебе всей душой.

Мягкий голос заглушил опасения Изабеллы. Она не открыла Минни всей правды, иначе бы та стала ее отговаривать, не призналась, что, несмотря на риск, хотела попасть в высший свет. Но может, все же стоило рассказать? Вскоре тетюшка многое выяснит сама.

Изабелла решительно обернулась. Чепец у Минни сбился на сторону, лицо выражало озабоченность.

– Мама писала, что кто-то... хотел помешать ей закончить дневник.

– Помешать? Но кто же? – прищурилась тетюшка.

– Один из джентльменов, ее любовник. – Сделав отчаянное усилие, чтобы ее голос не дрожал, Изабелла произнесла вслух то, что в последний месяц терзало ее дни и ночи: – Он отравил маму.

Апрель, 1821 год

Прошлой ночью ко мне приходил Зевс.

Неожиданный визит озадачил и восхитил меня, словно не прошло всех тех лет со времени нашей ужасной ссоры. Хотя возраст не пощадил его светлость Л., он снова жаждал выступить в роли быка для Европы, и я была счастлива, но, когда он так блистательно меня завоевал, открылась истинная цель его прихода: он запретил мне писать мемуары.

Не могу понять, откуда Л. узнал о моем тайном занятии, ведь несколько лет мы с ним ни разу не говорили. Не будь я настолько рассержена, может, и удалось бы выяснить имя шпиона. Но я, как разгневанная Гера, прогнала своего Зевса, влив ему хорошую затрецину.

Теперь, раз мой секрет знает один, могут узнать и другие. Мои старые порочные любовники не пожелают, чтобы записки об их подвигах были опубликованы. Они влиятельные люди и могущественны, как бессмертные боги Олимпа, именами которых я их называю. И настолько крепкой закваски, насколько это может пожелать женщина.

Чем больше я размышляю над предстоящим, тем острее предвкушаю воссоединение со всеми и с каждым.

Исповедь жрицы любви.

Глава 2

Керн покинул Вестминстерский дворец в разгар дебатов по поводу сельскохозяйственного билля. В отличие от других наследников, часами просиживавших за карточными столами, граф считал необходимым готовиться к тому времени, когда он займет свое место в парламенте, но сегодня беспокойство помешало ему высидеть до конца, мысли с досадной настойчивостью возвращались к Изабелле.

Когда экипаж отъехал от здания парламента, Керн по привычке хотел задернуть шторы и на пересечении двух улочек, где карета замедлила ход, заметил ее.

Она шла по тротуару мимо ветхих кирпичных домов, и в косых лучах заходящего солнца ее темные волосы горели огнем.

Хотя Керн видел женщину только со спины, он сразу узнал изящную фигурку и характерное покачивание бедрами. Ее образ преследовал его уже три ночи и дня.

Женщина вдруг изменила направление и кинулась к вынырнувшему из переулка рослому бородатому мужчине, который предложил ей бутылку. И пока она жадно пила, бородач притянул ее к себе и похлопал по задку.

Керн сжал ручку дверцы, собираясь бежать ей на помощь, но тут карета поравнялась с парой, и он увидел лицо женщины – бледная, состарившаяся кожа, тонкие губы, изо рта течет спиртное, а тень лишила волосы огненного блеска.

Граф расслабился и заставил себя откинуться на кожаные подушки. Вольно же ему было спутать уличную шлюху с изысканной, красивой Изабеллой Дарлинг.

Он угрюмо посмотрел на толпу: воры, фальшивомонетки, нищие, шлюхи, ловящие клиентов в двух шагах от Вестминстерского аббатства. Мисс Дарлинг нет резона зарабатывать деньги на панели: у нее шикарный бордель в нескольких милях отсюда, к тому же она готовится разбогатеть, опубликовав воспоминания матери.

Керн нахмурился, представив, какую сенсацию может вызвать подобная книжка. Весь Лондон кинется раскупать ее, чтобы прочесть о знатных любовниках Авроры. Скандал потрясет общество, опозорит старинное имя Линвудов. А поскольку отец болен, неприятности придется расхлебывать ему, Керну. Надо что-то делать, причем не откладывая, пока снова не появилось желание забыть об этой проблеме.

Графу очень не нравилось то, что предстояло сделать. Но он чувствовал себя обязанным предупредить маркиза Хатуэя, которого всегда считал образцом джентльменского поведения. Он был уважаемым государственным деятелем, к его мнению прислушивался сам премьер-министр. Кроме того, маркиз сделал для Керна больше, чем отец, герцог Линвуд.

Связи между их семьями установились несколько поколений назад. Дед Керна воспитывал осиротевших Хатуэя и его младшего брата, а впоследствии маркиз отплатил той же монетой, покровительствуя Керну. Мальчик очень нуждался в наставнике, ибо отец в то время надолго исчезал, меняя любовниц, и объявлялся только для того, чтобы сотворить герцогине-затворнице очередного ребенка.

Керн запомнил мать как неулыбавшуюся мадонну, редко выходившую из своих покоев. Она плакала по малейшему поводу. Даже сознавая себя любимчиком, мальчик научился ее не беспокоить, но обожал всем сердцем и не мог дожидаться тех редких минут, когда она стискивала его в объятиях. Теперь он понимал горе матери, которой приходилось терпеть развратника мужа. А из шестерых детей в живых остался только он.

Граф смутно помнил ее в гробу, тонкие руки скрещены на белом лифе платья. Когда настало время закрывать крышку, он испытал шок, ведь мама будет лежать одна в темноте, и ее будут есть черви. Десятилетний Керн подбежал к священнику, начал толкать его и кри-

чать. Лорду Хатуэю пришлось отвести его в сторону и удерживать мальчика, пока тот не выплакался до изнеможения.

Герцог Линвуд при этом не присутствовал, он веселился на континенте. Получив известие о смертельной болезни жены, он сразу бросился домой, но явился лишь через неделю после ее похорон.

Когда граф отправлялся на свой первый семестр в Итон, отец лежал бесчувственный после ночной попойки. Хатуэй опустил в руку мальчика кошелек с золотыми и помахал на прощание вслед уезжавшей карете.

Керн всегда знал, что женится на единственной дочери Хатуэя, когда та подрастет. Леди Хелен Джеффриз тоже потеряла мать в юном возрасте. Теперь ей исполнилось восемнадцать лет, ему – двадцать восемь, а через два месяца, в самом конце лондонского сезона, они должны пожениться. Партия вполне устраивала Керна. Его невеста отличалась добротой и мягкостью характера, а их брак должен был связать две великие династии. Если, конечно, Хатуэй по-прежнему будет видеть в нем достойного жениха для своей дочери. И если Керн сможет предотвратить бурю, которую собирается поднять Изабелла Дарлинг.

Черт бы побрал эту шантажистку! Если им суждено опять встретиться, он готов задушить мерзавку, чтобы раз и навсегда положить конец ее интригам.

Карета остановилась у солидного, построенного из светлого камня дома; лакей с горящим фонарем распахнул перед графом дверцу экипажа. Надев цилиндр, Керн вышел, секунду помедлил, вдыхая прохладный воздух с неизменным привкусом сожженного угля. Он хотел собраться с духом перед встречей с Хатуэем, ибо намеревался сообщить маркизу, что его дочь может стать посмешищем для света. Керн чувствовал себя обязанным расторгнуть помолвку.

На негнущихся ногах он поднялся по ступеням к двери под колоннадой, и слуга проводил его в изящный вестибюль. Граф знал этот дом не хуже собственного: от мраморной лестницы до каждого портрета на украшенных деревянными панелями стенах.

– Маркиз дома? – спросил он у лакея.

– Да, милорд, – ответил тот, принимая у него плащ и цилиндр. – Но он занят с гостем из провинции.

Черт побери! Керну не терпелось разделаться с неприятной миссией, а теперь придется охладить свой пыл.

– Веди меня к ним.

Он последовал за слугой в гостиную с обитыми зеленой тканью банкетками и золочеными стульями.

– Лорд Керн, – объявил лакей.

Взгляд графа задержался на камине, возле которого стоял хозяин дома. Маркиз, невысокий, но импозантный мужчина, отличался горделивой осанкой героя войны, кустистые седые брови насуплены, волосы с проседью необычно взъерошены.

Рядом сидел его младший брат, преподобный лорд Реймонд Джеффриз, пастор церкви Святого Георга. Плечи под изящной сутаной были непривычно сторблены; обеими руками он сжимал трость из слоновой кости, ее конец глубоко вдавился в роскошный ковер. Лицо с орлиным носом выражало мрачную отрешенность.

Вторжение Керна явно раздражало лорда Реймонда, что весьма озадачило графа – он привык чувствовать себя в этом доме своим.

На банкетке спиной к двери сидели две дамы. Светловолосая леди Хелен обернулась и приветствовала его такой радостно-простодушной улыбкой, что Керн укрепился в намерении сражаться за ее руку до последнего. Но от взгляда на ее соседку нежные чувства сразу померкли.

Она не удосужилась даже повернуться. Соломенная шляпка скрывала ее лицо, под лучами вечернего солнца на одном плече блестели темные локоны, плечи развернуты, голова высоко поднята. Она держала себя как принцесса.

Нет. Это галлюцинация. Опять.

Керн обогнул банкетку. Ее руки скромно лежали на коленях, в вырезе неброского платья виднелась кружевная ткань.

В следующий миг он понял, что смотрит в лукавые карие глаза Изабеллы Дарлинг.

Как потаскуха могла проникнуть в один из наиболее уважаемых английских домов? Какую ложь она наговорила Хатуэю? И какую правду – леди Хелен?

Словно в гневном удивлении, зашипели и взметнулись искры поленья. В улыбке Изабеллы Дарлинг сквозило торжество. Она поднялась с банкетки, шагнула к нему и присела в изящном реверансе.

– Лорд Керн, я так много слышала о вас от кузины.

– Кузины? – непонимающе переспросил он.

– Ну да. Я кузина леди Хелен. Мисс Изабелла... Дарси. – Она послала ему взгляд из-под ресниц, словно бросая вызов и призывая оспорить ее выдумку.

Слова осуждения были готовы сорваться у Керна с языка, но выговорить их он не успел – Хелен опередила его, взяв Изабеллу за руки.

– Согласитесь, Джастин, замечательный сюрприз. Я и понятия не имела, что у меня есть кузина. Она приехала в Лондон.

– И уже знакомится с джентльменами, – едко заметил преподобный Реймонд, стискивая пальцами набалдашник трости. – Видимо, девушку не научили вести себя.

– О Боже! – ужаснулась Изабелла и, подняв ладони к щекам, заставила себя покраснеть. – Неужели я допустила оплошность? Ради всего святого, простите мои деревенские манеры!

– Как не стыдно, дядя Реймонд, вы смутили нашу гостью! – Хелен усадила ее обратно на банкетку. – Дорогая Изабелла... Можно, я буду называть вас Изабеллой?

– Ничто не доставит мне большего удовольствия.

– Не надо обижаться. – Хелен похлопала гостью по руке. – Мы здесь одна семья. Дяде и папе не следует ворчать, вы же едва отряхнули дорожную пыль.

– Боюсь, я вам навязываюсь. – Изабелла склонила голову, демонстрируя изгиб шеи. – Я уже упоминала, что после безвременной кончины родителей осталась в довольно стесненных обстоятельствах. Не могли бы вы порекомендовать мне какой-нибудь уважаемый пансион?

– Силы небесные, только не это! – всплеснула руками Хелен. – Мы и слышать не хотим, чтобы вы останавливались у незнакомых людей. Конечно, мы тоже для вас незнакомые, но думаю, это ненадолго, скоро мы станем друзьями.

– Вы так добры! – пробормотала Изабелла. – Какое счастье... если можно остановиться у людей, которым ты небезразлична.

Она лгала очень мило, и Керн ощутил жуткий гнев.

– Вы, наверно, ищите должность гувернантки или компаньонки. Позвольте вам помочь ее подыскать. Немедленно.

– Благодарю, милорд. Но для утонченного человека вроде вас мои заботы не могут представлять интереса.

– Напротив, я восхищаюсь людьми, которые ищут себе заработок. Кстати, у вас есть какие-нибудь особые дарования?

Их взгляды встретились. Керн увидел в ее глазах негодование и упорную решимость пробиться в высший свет. Изабелла одарила его сияющей улыбкой.

– Сожалею, милорд, но ваше предложение опоздало. Кузина уже предложила мне место в этом доме.

– Не просто место. Наш дом станет вашим домом. – У Хелен навернулись слезы сочувствия. – Изабелла будет моей компаньонкой, начнет сопровождать меня в обществе. Ведь так, папа?

Каменное выражение лица маркиза не выдало его мыслей.

– Конечно, – проговорил он бесцветным голосом. – Мисс Дарси останется у нас до конца сезона. Я на этом настаиваю.

Его заявление стало для Керна новым потрясением. Неужели маркиз проглотил ее шитую белыми нитками сказочку? Уж Хатуэя-то просто так никак не назовешь...

От возмущения он стиснул спинку стула, представляя, что это горло Изабеллы.

– И откуда же вы свалились, мисс Дарби?

– Дарси, – поправила она и в упор взглянула на Керна. – Приехала в почтовой карете из Нортумбрии. Почти четыре дня в пути.

– Странно. По вашему выговору я бы принял вас за жительницу Лондона.

– Моя дорогая покойная матушка провела здесь детство. Видимо, я переняла речь у нее.

И воровскую мораль. Керн так и подмывало назвать ее обманщицей, но он заметил, как Хелен прикусила губу, и не захотел расстраивать невесту. Во всяком случае, до тех пор, пока он не добрался до сути всех этих хитросплетений.

Граф повернулся к ее отцу.

– Хатуэй, вы, кажется, не упоминали об этой ветви своего рода?

Маркиз насторожился, и в его темных глазах мелькнули искорки беспокойства.

– Родство весьма отдаленное, но мы рады мисс Дарси.

– Понимаю. Она, конечно, представила рекомендательное письмо?

– Это невозможно, ее родные умерли.

Предостерегающие нотки в голосе маркиза исключали возможность дальнейших распросов. Керн внимательно посмотрел на него и понял: Хатуэй знал ее настоящее имя. Но откуда? Неужели он тоже был связан с Авророй Дарлинг и попал в ее дневник?

Невозможно!

Маркиз предостерегающе взглянул на брата. Тот изобразил улыбку, хотя явно скрежестал зубами. Преподобный лорд Реймонд Джеффрис был на десять лет моложе его и в юности слыл повесой. Он до сих пор хромал после дуэли, которую старшему брату удалось каким-то образом замять. Но после того случая уgomонился, обосновался с законной женой и получал средства к существованию от Хатуэя.

Ну конечно, это лорд Реймонд.

Когда-то он занимался недозволенными шалостями с Авророй Дарлинг, и брат оберегал его от скандала.

Священник оперся о набалдашник трости.

– Можно подумать, у меня есть время для пустой болтовни. Мне еще надо подготовиться к завтрашней проповеди.

– И она должна быть очень яркой. – Хелен шутливо погрозила ему пальцем. – Кузина Изабелла и я будем слушать с нашей семейной скамьи.

– «Я достойный пастырь и знаю своих овец». Вот тема моей проповеди. Никто из нас не в силах обмануть Всевышнего, ибо Он зрит всякую ложь в нашем сердце. – Реймонд бросил на Изабеллу мрачный взгляд и поднялся.

– Я тебя провожу, – быстро сказал Хатуэй, и братья покинули гостиную, причем яростный стук трости свидетельствовал о невысказанном гневе преподобного.

Керн еле сдержался, чтобы не последовать за ними и тут же не потребовать ответов. Нет, он побеседует с маркизом наедине, чтобы расставить все по своим местам. На этот раз

маркиз не должен укрывать брата от скандала, иначе свершится большее зло, если Изабелла Дарлинг осуществит задуманное и выйдет замуж за аристократа.

Граф почувствовал легкое прикосновение к руке. Ему улыбалась леди Хелен.

– Вы останетесь к обеду, Джастин?

Ясными глазами и чистой, словно фарфоровой кожей она напоминала выбежавшую из классной комнаты девочку, но ее наивность почему-то вызвала в нем раздражение.

– Я разве приглашен?

– Конечно. Вы всегда приглашены.

Ему стало неловко за свою резкость. Она же не в состоянии угадать причины его плохого настроения, в этой девушке не было ни капли тени, один свет.

– Я останусь, если это доставит вам удовольствие. – Он ласково положил ладонь на ее руку.

– Вы уверены? – с сомнением произнесла Хелен. – Может, вы уже приглашены?..

– Нет-нет!

Изабелла наблюдала за происходящим. Она подмечала все и, судя по улыбке на красивых губах, наслаждалась его борьбой.

– Осмелюсь предположить, миледи, что это я причина колебаний его сиятельства. – Изабелла заговорщически наклонилась к Хелен, и граф испугался, что она раскроет свою тайну, чтобы оскорбить невинность его невесты. Но она беззаботно продолжала: – Не сомневаюсь, он боится, что ваша кузина, такая деревенская мышка, возьмет не ту вилку.

– О нет, Джастин не такой сноб, – хихикнула Хелен. – А вы уж никак не мышка.

– Но я одета именно так. Этого вы не можете отрицать. – Темные страстные глаза смеялись над ним, и Керн невольно поддался их дьявольскому очарованию. – А вы что скажете, милорд? Не проще ли сделать леди из прокаженной, чем из меня?

Насмешница обратила его слова против него же. Граф сдержанно поклонился, а про себя признал, что Изабелла чертовски умна.

– Вы преувеличиваете, мисс Дарси. Я бы не прочь сыграть Пигмалиона, но уверен – вы прекрасно справитесь сами.

Два взгляда встретились: его – жесткий, ее – загадочный, возбуждающий. Керн не мог оторвать глаз от этой женщины, хотя рядом стояла Хелен и не понимала их намеков.

– Сезон начнется грандиозно! – Хелен захлопала в ладоши. – Я его жду не дождусь. Вместе нам будет очень весело.

Она справилась и попала в их круг!

От слабости Изабелла опустилась на мягкий стул в просторной гардеробной леди Хелен. Какое счастье укрыться здесь и больше не ощущать враждебного присутствия Керна. При его появлении в гостиной Изабелла впервые в жизни испугалась, что может упасть в обморок. Она ждала разоблачений, и приготовилась выслушать, как ее назовут обманщицей.

Но граф промолчал, и Изабелла поняла, что он решил оберегать невесту от неприятностей, чего бы это ни стоило его собственной гордости. Такая забота вывела ее из равновесия, ей захотелось почувствовать, что испытывает женщина, внушившая мужчине подобную любовь.

Но Изабелла тут же прогнала завистливое чувство: лорд Керн просто вел себя поджентльменски. Ведь и Хатуэй также оберегал свою единственную дочь.

Утром, когда она показала им с братом некоторые выдержки из дневника Авроры, маркиз разозлился не на шутку, лицо у него побагровело. Изабелла даже испугалась, как бы его не хватил удар. Но в отличие от лорда Реймонда он не разразился бранью, не стал отрицать правды, только посмотрел на нее долгим взглядом, и по его лицу нельзя было ничего прочесть. У Изабеллы все похолодело внутри, однако Хатуэй вдруг согласился на ее усло-

вия: чтобы сохранить репутацию брата, он примет ее в своем доме и выдаст за дальнюю родственницу.

Согласился. А вот лорд Керн наотрез отказался ее поддержать. Если бы он знал, что она подозревала его отца в убийстве!

Эта мысль терзала Изабеллу уже три дня, после того как она прочла дневник матери. И Минни окончательно развеяла ее сомнения.

Выслушав девушку, Минни опустилась на кровать, долго смотрела в пол, затем подняла на нее удивленный взгляд.

– Ты думаешь, Линвуд отравил Аврору?

– Или кто-то другой из ее любовников. – Спазм сдавил Изабелле горло. – Больше некому.

– Я не собиралась тебе рассказывать, но теперь, наверное, стоит.

– Что? – Изабелла схватила ее за сморщенные руки, бывшие некогда такими мягкими и белыми. – Ты знаешь, кто это сделал с мамой?

– Вечером, перед тем как Аврора заболела, я видела, что к ней в спальню входил джентльмен. В темноте я не разглядела его лица да и не придавала этому значения. Твоя мать была человеком скрытным... – Минни тряхнула головой в чепце, словно избавляясь от наваждения. – Нет, Аврора умерла от лихорадки.

– Я не ошибаюсь, и твои слова это подтверждают, – горячо возразила девушка. – Тот человек подсыпал ей отраву. Я должна его найти.

Глаза Минни расширились от испуга, и она схватила Изабеллу за руки.

– Не совершай опрометчивых поступков, дитя мое. Ты не в силах бороться с такими влиятельными людьми. Оставь все как есть.

– Не могу. Я должна заставить его заплатить за преступление.

С этого момента Изабелла не хотела слушать никаких предостережений, ничто ей не помешает свершить правосудие. Ни пугающая задача проникнуть в светское общество. Ни перспектива выдавать себя за леди. Ни даже угроза общения с заносчивыми аристократами вроде Керна.

– Дорогая кузина, вы слишком задумались, – рассмеялась леди Хелен. – Перестаньте витать в облаках, лучше скажите, что вы думаете об этом.

Изабелла подняла глаза на хозяйку дома, которая держала перед ней два платья: одно – светло-зеленое с белой пунктирной сеточкой поверх нижней юбки, другое – из шелка цвета слоновой кости с голубыми лентами в пышных коротких рукавах. Оба скромные, но модные, идеальные для дебютантки с комплекцией Хелен и цветом ее волос. Изабелла поняла, что та ждет похвалы.

– Они просто восхитительны.

– Их привезли сегодня утром от портного. Ну, какое?

– Что – какое?

– Какое вы наденете к обеду? – хихикнула Хелен. – Что же еще?

– О!

Изабелла погладила мягкий шелк цвета слоновой кости. Со стороны Хелен очень великодушно поделиться с ней своим гардеробом. Изабелла ожидала встретить отпор, думала, ей придется убаживать высокомерную аристократку, но Хелен приняла ее с распростертыми объятиями. И от этого обман становился еще труднее.

– А разве нельзя выйти к обеду в том, в чем я есть?

– Боже мой, разумеется, нет! Папа настаивает на соблюдении формальностей в одежде. – Хелен повернулась к огромному шкафу и начала перебирать висящие на крючках наряды. – И Джастин тоже. Мы не можем позволить себе их расстраивать.

– Лорд Керн не смеет диктовать, как вам одеваться, – вспыхнула Изабелла. – Он вам еще не муж.

– Но скоро будет. – Хелен обернулась, прижимая к груди светло-голубое платье. – Не правда ли, в его присутствии испытываешь благоговейный трепет. Красив. Умен. Само совершенство. Я никогда не знаю, что ему сказать.

– Говорите что думаете. Заставьте его прислушиваться к вашему мнению.

– Вам легко. А я, признаться, боюсь наскучить ему болтовней о вечеринках, сплетнях и других пустяках. Он же большую часть времени проводит в парламенте.

– Но ведь он не член палаты, – удивилась Изабелла. – Его отец еще жив.

– Джастин говорит, что набирается опыта к тому времени, когда по праву войдет в палату лордов. А я ничего не понимаю в политике. – Хелен тяжело вздохнула, словно на ее плечи опустился свинцовый груз. – Как вам удавалось так свободно с ним разговаривать?

Хелен выглядела по-настоящему обеспокоенной, и Изабелла прикусила язык, чтобы не назвать лорда Керна самодовольным занудой.

– Я с ним не помолвлена, и, может, поэтому на меня не действует его всемогущее величие.

– К тому же вы, наверное, старше меня, – добавила Хелен и сразу поспешила исправить свою оплошность: – Господи, я вовсе не хотела сказать, что вы засиделись в девицах! Просто у вас больше житейского опыта. Восемнадцать лет я провела в классной комнате, изучая, какими достоинствами должна обладать настоящая леди. – Ее лицо прояснилось, и она обезоруживающе улыбнулась. – Я выхожу замуж в свой девятнадцатый день рождения, десятого июня. Вы еще не знали об этом?

Восемнадцать, почти девятнадцать. По странному стечению обстоятельств они с Хелен родились в один и тот же год и месяц, только Изабелла – на два дня позже. Но как поразному сложилась их судьба! Ее мать – куртизанка, тетушки – шлюхи, а Хелен – аристократка и всегда пользовалась уважением.

– Нет, не знала, – тихо ответила Изабелла.

– У меня будет великолепная свадьба. В самом разгаре сезона. – Прижимая к себе голубое платье, Хелен закружилась по гардеробной. – Только представьте, я иду по проходу церкви Святого Георга, поет хор, всюду алеют розы, люди улыбаются. Замечательно, как в сказке!

Глядя на нее, Изабелла взгрустнула. В пять лет она воображала себя принцессой, мечтая, что, когда вырастет, у нее будут шелковистые белокурые волосы, небесно-голубые глаза и белоснежная кожа. Она станет жить во дворце, и ей больше никогда не придется есть отварную репу. Она заведет собаку, чтобы возиться с ней днем и прижимать к себе ночью. Ведь ее отец – король.

К восьми годам Изабелла поняла обманчивость волшебных сказок. Ее волосы стали рыжевато-каштановыми, глаза – темно-карими, а кожа, если девочка много времени проводила на солнце, тут же покрывалась веснушками. Она жила в деревенском доме и регулярно ела отварную репу. Животные считались грязными, и ей даже не приходило в голову просить щенка. Отца у нее не было, мать жила далеко, и ее нельзя было беспокоить эгоистичными просьбами. Так говорила немногословная мисс Дотт, которая учила девочку, как должны вести себя маленькие леди.

К двенадцати годам Изабелла поняла, что она не леди. Она родилась не в красивом доме, ей выпал не тот жребий. И еще приходилось слушать деревенские сплетни, мол, ребенка не пускают в город, потому что ее мать занимается там нехорошими делами с богатыми господами.

Но изредка Аврора посылала за дочерью, и, ох, какие же это были поездки! В безумном вихре трат и поцелуев мама одевала ее в кружева и шелка, словно модную куколку. Днем

они смотрели на гуляющих в парке лордов и леди, а по вечерам ходили мимо блистающих огнями домов, где аристократы ели торты и мороженое, где не знали никакой отварной репы.

Изабелла вздыхала вместе с матерью, опять мечтая стать принцессой. Со временем в мечтах появился принц. Он влюбится в нее с первого взгляда, увезет на коне в замок, и они проживут там счастливо до конца своих дней. Она возьмет с собой маму, обе превратятся в леди, а все люди королевства будут ими восхищаться и обожать их.

Но мать умерла, Изабелла наконец поселилась в замке, только не стала принцессой. Эта роль принадлежала Хелен.

Милой, красивой, наивной леди Хелен, которая кружила по гардеробной, будто вальсировала с невидимым принцем.

– В сказки верить опасно. – Изабелла почувствовала, что обязана это сказать. – Однажды вы можете испытать сильное разочарование.

– Ах, дорогая! – Хелен остановилась напротив, ее лицо выражало сострадание. – Вам пришлось испытать так много ужасного: смерть родителей, потом вы остались совсем одна. Но я покажу вам, какой прекрасной может быть жизнь. И чтобы сделать ее еще великолепнее, вы будете у меня на свадьбе подружкой.

– Вряд ли это разумно...

– Ну пожалуйста, Изабелла, вы должны! В понедельник начнем заниматься покупками и одновременно подберем вам гардероб. Для вашей яркой наружности мои вещи слишком пресные. Чтобы покорить свет, нужно иметь бальные наряды, веера, туфли, красивые шляпки.

Именно о таком предложении и мечтала Изабелла, поскольку у нее самой не хватило бы денег на столь безрассудные траты. Ее грязновато-серое платье сохранилось еще с тех времен, когда она жила с гувернанткой, а слишком откровенные туалеты матери не рискнула бы надеть молоденькая девушка, которая к тому же заявила, что жила в деревне.

– Как на это посмотрит ваш отец?

– Будет доволен. Он самый замечательный и щедрый человек на свете.

Чему Изабелла поверить не могла, как не могла поверить в порядочность любого вельможи. Разве его благочестивый брат не использовал мать, не сыграл на ее страстном желании любви?

Девушку охватила черная тоска. Всю жизнь ей недоставало отца. Когда ее обижали, она мечтала о его объятиях, хотела, чтобы он укладывал ее по вечерам в кровать, выслушивал ее страхи, надежды и фантазии. Она жаждала теплоты, любви и защиты. И все это она уловила в голосе леди Хелен.

Торжество по поводу удавшейся хитрости испарилось, оставив только горький осадок в душе. Почему Хатуэй согласился на ее условия? Хотел уберечь репутацию – свою и брата? Или поступил так в интересах дочери, желая защитить свою бесценную принцессу? Ответ не прибавил Изабелле радости: ощущение было таким, словно она обесчестила счастливое семейство.

– Я так рада, что вы приехали к нам! – Хелен опустилась на колени перед Изабеллой и схватила ее за руки. – Мы станем лучшими подругами. Вы будете моей кузиной, нет, сестрой, которую я всегда хотела иметь.

Прикосновение горячих нежных пальцев лишь усилило ощущение неловкости. Изабелла вымученно улыбнулась. Леди Хелен не знала истинной причины ее появления здесь, но правда может выплыть, и очень скоро, если удастся доказать, что лорд Реймонд отравил Аврору Дарлинг.

Однако Изабелле предстояло найти еще одного человека. Хотя мать тщательно скрывала его настоящее имя, дочь все же отыскала в дневнике кое-какие зацепки и догадывалась, кто ее отец.

Теперь она намеревалась идти по его следу.

Глава 3

Выходя из кареты маркиза, Изабелла оперлась на руку молодого лакея и подняла глаза на солидный каменный дом, окна которого светились как в сказочном замке. Сердце у нее приятно замирало, ведь сегодня она войдет в общество, будет танцевать с благороднейшими людьми, покинет толпу простых обывателей, которые ахают на улице, наблюдая за бесконечной вереницей карет и нарядных гостей.

Лакей осторожно потянул девушку за руку, вернув к реальности.

– Благодарю, сэр, – радостно улыбнулась она.

Тот, покраснев, отвесил ей поклон.

– Рад служить, миледи.

Миледи. Уважительное обращение переполнило Изабеллу восторгом с оттенком вины. Прошедшие две недели она с помощью Хелен старалась подготовиться к этому моменту и запомнить строгие правила поведения в свете. Заучивала с наставником танцевальные па, радовалась, примеряя новые платья, лучшее из которых надела сегодня. Но внешняя сторона была наилегчайшей частью маскарада. Теперь пришел час настоящих испытаний: сумеет ли она обмануть аристократов?

Изабелла присоединилась к гостям, поднимавшимся по лестнице к колоннаде входа. Украшенный золоченой тесьмой короткий жакет защищал ее от вечерней прохлады. Она слышала шелест своей зеленой юбки, обрывки разговоров, веселый смех и, несмотря на все сомнения, испытывала восторг. Ее отец принадлежал к этому миру.

Высоко держа голову, Изабелла поднялась по ступеням. Она имела право находиться среди знати. Да. И в конце концов к ней будут относиться как к дочери благородного джентльмена, а не как к внебрачному ребенку шлюхи.

Холодные пальцы, сомкнувшиеся на ее запястье, вернули Изабеллу к действительности. Она увидела сердитые глаза лорда Керна, и радость моментально померкла.

Белый галстук подчеркивал смуглую кожу и темные волосы, а свет канделябров придавал его зеленым глазам необычайную глубину. Милейший джентльмен, который болтал с ними в карете, теперь излучал неподдельную враждебность.

– Умоляю, ведите себя осмотрительно! – хрипло произнес ей на ухо граф.

Да, этот человек отлично прятал свою грубую сущность от всех, кроме Изабеллы. Девушку корбило, когда она чувствовала, что ее не любят, но за годы, проведенные в деревне, где ей не давали прохода местные насмешники, она научилась скрывать обиду.

– Извините? – невинным тоном спросила она.

– Если вам приходит в голову любезничать со слугами, потрудитесь хотя бы делать это не на людях.

– Любезничать? – Видимо, Керн намекал на лакея, и, заметив любопытный взгляд идущей впереди дамы, Изабелла понизила голос: – Вам-то, полагаю, не доводилось говорить ничего любезного слуге. Иначе вы бы поняли, что с моей стороны это всего лишь проявление обыкновенной доброты.

– Ваша доброта известна, – пробормотал граф. – Особенно по отношению к богатым мужчинам.

– А ваша невоспитанность бросается в глаза. – Изабелла покосилась на удерживавшую ее руку. – Отпустите меня. Найдите себе даму и сопровождайте ее.

– В нашей компании еще одна дама. Но Хелен идет в сопровождении отца. Боюсь, нам с вами придется играть в вашу игру.

– Замечательно, – процедила сквозь зубы Изабелла. – Только, когда мы войдем в дом, попрошу вас держаться от меня подальше.

– Не спешите с благодарностью. – Он наклонился к ней, и девушка ощутила запах его одеколона, и что-то невольно дрогнуло у нее в душе. – Учтите, мисс Дарлинг, я не спущу с вас глаз.

Изабелла чуть не вздрогнула. У графа достаточно власти, чтобы все разрушить. Одно его слово – и ее разоблачат как шарлатанку.

Они смешались с толпой гостей, продолжать разговор стало невозможно, и вместе с другими они прошли через массивные двери. Изабелла слышала, как сзади болтала с отцом Хелен; граф рассмеялся какому-то ее веселому замечанию, повернулся, вступил в беседу, и его лицо сразу изменилось: резкие черты разгладились, оно стало мягче, добрее.

Наблюдая за ними, Изабелла почувствовала глухую боль и странное одиночество. Все, кроме нее, принадлежали к этому миру по простому и непререкаемому праву рождения.

– Мисс Дарси?

Лорд Хатуэй предложил ей руку, намереваясь представить хозяевам. Девушка внимательно посмотрела на него, пытаясь найти в его лице признаки такой же, как у графа, враждебности, но заметила лишь холодную вежливость. И от этого она почувствовала себя еще больше виноватой, ибо использовала маркиза с Хелен в качестве орудия для осуществления своих планов. Когда Изабелла вошла в их дом, Хатуэй встретил ее ледяной надменностью, однако постепенно его каменная холодность стала давать небольшие трещины. Сегодня он даже ворчливо похвалил за столом ее манеры, а по дороге на бал вставил несколько шуточных комплиментов. Может, он действительно принял ее?..

– Вы в нерешительности, – заметил маркиз. – Не стоит бояться: Уинфрей не кусаются.

Изабелла взяла его под руку и улыбнулась с искренней теплотой.

– Спасибо, милорд. Вы очень добры. – И порывисто добавила: – Я хочу, чтобы вы знали, насколько я это ценю.

Но он не улыбнулся в ответ. Наоборот, его угольно-черные глаза заволокла печальная дымка, словно он жалел, что был любезен с шантажисткой.

– Я делаю это только ради Хелен, запомните.

– Хорошо.

Теплое чувство к маркизу растворилось без следа. Глупо думать иначе, упрекнула себя Изабелла, глупо ждать истинного признания. Хотя на ней платье леди, в душе она по-прежнему изгой, и ею правит злой умысел.

Лорд Хатуэй подвел ее к хозяевам дома, представив как давно потерянную родственницу из провинции. Лорд и леди Уинфрей сердечно приветствовали новую гостью, отчего у Изабеллы камень упал с души. Первый экзамен был сдан. Маркиз присоединился к группе мужчин, которые принялись обсуждать политику, а лорд Керн проводил Изабеллу и Хелен в бальный зал.

Длинное помещение оформили под египетский базар, стены задрапировали под кибитки. По углам зеленели пальмы, яркие канделябры сияли как звезды под сводом темного неба. В алькове музыканты настраивали инструменты, одетые на арабский манер лакеи обносили гостей напитками. В зале царил атмосфера ожидания, и от этого у Изабеллы учащенно забилось сердце.

Она здесь, одна из немногих допущенных на великосветский бал. Ее ждали новые, неведомые ощущения, столь же заманчивые, как сокровища пещеры Аладдина.

Даже присутствие Керна не могло затмить предвкушение радости: наконец-то у нее появился шанс привести в исполнение свой план. А пока, не забывая о конечной цели, Изабелла собиралась повеселиться. У бедра она ощущала вес спрятанного в нижних юбках потайного кармана, где хранился дневник матери. Она благоразумно носила его с собой вместе с небольшим кинжалом для защиты. С сегодняшнего вечера ей предстояли встречи с несколькими джентльменами, упомянутыми в записках Авроры.

И начнет она с человека, который, судя по всему, может быть ее отцом.

– Позвольте пригласить вас на второй танец, – поклонился ей лорд Керн.

– Спасибо, в этом нет необходимости, – твердо отказалась Изабелла. – Вполне понятно, что вы предпочитаете общество невесты.

– Но Джастин уже пригласил меня на первую кадрили и потом на вальс. – Хелен изящно махнула рукой. – И вы должны подарить ему два танца, тогда другие мужчины вспыхнут ревностью к его удаче и станут виться около вас.

– Все это слишком необычно для деревенской девушки, – засмеялась Изабелла. – Мне пока лучше постоять в сторонке...

– И спрятаться среди пальм? – хихикнула Хелен. – Не глупите, кузина, вы тут одна из самых привлекательных дам. Подтвердите, Джастин, ведь она красива сверх всякой меры!

Гадюка! Вкрадчивая, соблазнительная змея в обличье женщины. Керн молча поджал губы. Почему Хелен так слепа? Неужели она не видит, что Изабелла Дарлинг – насмешка над женской добродетелью?

Несмотря на юную свежесть, в облегающем зеленом платье Изабелла выглядела слишком яркой и дерзкой. Ей даже не требовались драгоценности, чтобы привлечь внимание к своей белоснежной полной груди. Туалет подчеркивал броскую внешность, темно-карие глаза и огненную искорку в каскаде темных кудрей. Неужели кто-то способен принять ее за смущенную девушку?

Наверное, только Хелен. Милая, наивная Хелен. Насколько лучше ее утонченная, светлая красота, чем кричащая чувственность Изабеллы!

Граф повернулся к невесте, взял ее руку и поцеловал изящную кисть.

– Дорогая, клянусь, я боготворю только вас, – сказал Керн и, посмотрев на Изабеллу, добавил: – Не сомневаюсь, мисс Дарби может нравиться определенным мужчинам.

– Мисс Дарси, – поправила Хелен с неожиданной резкостью. – Право, Джастин, сделайте же усилие и запомните имя моей кузины. Если бы вы приходили к нам чаще, то начали бы восхищаться ею так же, как и я. Мне хочется, чтобы вы стали друзьями.

Раздраженный тем, что Изабелла Дарлинг уже втерлась в доверие Хелен, граф все же заставил себя извиниться:

– Прошу прощения, мисс Дарси.

– Ничего, я сама с трудом запоминаю имена. – Изабелла направилась к оазису пальм, где были поставлены стулья для не желающих танцевать. – Музыка вот-вот заиграет, поэтому мне лучше подыскать место.

– Поспешите, Джастин, – потянула жениха за рукав Хелен. – Вы должны представить Изабеллу.

Ее глаза вспыхнули, отчего у Керна стало скверно на душе.

– Представить?

– Конечно! Вы не хуже меня понимаете, что она не сможет танцевать, если ее не представят партнеру. Надо срочно найти самого подходящего кавалера. – Хелен окинула взглядом зал, где пары уже строились на первый тур.

– Я не хочу причинять вам беспокойство, – заволновалась Изабелла. – Я прекрасно здесь посижу...

– Вот удача! Чарлз Мобри один у колонны. Вы же были с ним в Итоне, правда, Джастин?

– К несчастью, да... – начал граф, однако Хелен не дала ему договорить.

– Он не только наследник виконта Эслингтона, у него у самого двадцать тысяч фунтов годовых. – Она повернулась к Изабелле: – Немного скован, но вы его расшевелите. Давайте поспешим!

Хелен в роли сводни? Подобное безрассудство обычно тихой невесты совершенно не понравилось лорду Керну. Разумеется, это влияние Изабеллы Дарлинг, мрачно подумал он, следуя за дамами. Она развращает наивную девушку, вкладывает ей в голову непотребные мысли. Сопротивление Изабеллы его не обмануло, просто она хочет, чтобы люди принимали ее за скромную деревенскую барышню, а не за алчную искательницу богатого мужа.

Оставалось надеяться, что утонченный Чарлз Мобри не окажется под властью этой коварной оболстительницы. Граф помнил его впечатлительным малым, воображавшим себя поэтом и все время предававшимся мечтаниям. Керн представил ему Изабеллу и, отступив назад, смотрел, как она улыбалась и жеманничала. К его удивлению, равнодушие Мобри растаяло, словно воск зажженной свечи, и он пригласил ее на танец.

Оркестр сыграл первые такты кадрили, и граф повел невесту на середину зала. Хелен присела перед ним в реверансе, ее щеки вспыхнули, и она победно улыбнулась.

– Правда, грандиозно? Мистер Мобри часто бывает на светских раутах, но ни разу не снизошел до того, чтобы пригласить даму ниже себя положением. Только нашей Изабелле удалось поймать его на крючок.

– Он сноб, а не рыба, и сразу выплюнет крючок, поняв, что наживка не та.

Керн полагал, что Хелен кинется на защиту кузины, но та лишь нахмурилась.

– Меня это тоже беспокоит, – призналась она. – Надо поговорить с папой.

Граф едва слушал ее, наблюдая, с каким изяществом самозванка выполняла сложнейшие фигуры, словно всю жизнь танцевала на балах в высшем обществе. Свет канделябров выхватывал медные пряди в темно-каштановых волосах, зеленое платье ласкало женственные изгибы ее тела. Мобри больше не выглядел скучающим, когда фигура танца сводила их вместе. Изабелла склоняла голову в его сторону, и было видно, что они беседуют. На ее губах играла чарующая улыбка; она глядела на партнера так, словно он завоевал ее сердце.

Керн почувствовал стеснение в груди. Черт бы побрал эту потаскушку! Ее поведение доказывало, что дорогая одежда и хорошие манеры только маскировали низменную сущность. Но будь Керн заядлым спорщиком, он и тогда не поставил бы на то, что ее первой жертвой окажется Чарлз Мобри.

Изабелла наклонилась и что-то шепнула ему на ухо, в ответ Мобри прижал к груди руку.

Господи! Неужели она назначила свидание? Нет, Изабелла Дарлинг не могла обладать подобной наглостью. В таком случае, что она ему сказала?

– Я даже не мечтала танцевать с человеком вашего положения, – пробормотала Изабелла с оттенком почтительности. – Вы наверняка знаете всех в обществе.

– Выводок кудахтающих кур, дураков и дур. – Пепельно-серые глаза Чарлза Мобри скользнули по ее груди, и он снова посмотрел ей в лицо. – А вы, наоборот, райская птица. Сияющий луч, прогоняющий скуку утомительного сборища.

Изабелла посчитала неразумным указывать ему на то, что он сбился с рифмы.

– О, сэр, вы заставляете меня краснеть. Я бы предпочла говорить о вас, а не обо мне.

– Скромность только подчеркивает вашу красоту. Любовь моя – она как роза, что пышно летом расцвела. Любовь моя – она как песня, что душу в небо унесла...

Фигура танца развела партнеров и дала Изабелле передышку от его назойливого внимания. Подавляя нетерпение, она стала размышлять, как лучше получить нужные сведения, и вдруг уловила пристальный взгляд лорда Керна.

Учите, мисс Дарлинг, я не спущу с вас глаз.

Бдительность графа заставила Изабеллу смутиться и почувствовать себя виноватой. Черт его побери! Неужели он ждет от нее какой-нибудь оплошности? Но она не собиралась выходить за рамки приличий. По крайней мере когда он рядом.

Танец продолжался и Изабелла снова оказалась перед Мобри. Он взял ее за руку, и она обезоруживающе улыбнулась.

– Позволительно ли мне заметить, как щедро одарила вас природа? Дружья вами, наверное, восхищаются.

Он горделиво выпятил грудь под темно-фиолетовым сюртуком.

– Многие ценят мои достоинства. Но вы, мисс Дарси... чрезвычайно проницательны.

Пылающий взгляд, рукопожатие. Он уже готов, вполне готов исполнить любую ее просьбу. Вспомнив о своей цели и почувствовав учащенное биение сердца, Изабелла опустила ресницы.

– Вы так великодушны! – пробормотала она. – Нет... я не осмеливаюсь вас просить...

Новое рукопожатие, более крепкое.

– А в чем дело? Скажите мне?

– Я хотела бы попросить вас об одолжении, но мы так мало знакомы.

– Говорите, моя прекрасная роза! Я добуду лаву с Везувия, если вам угодно. Драгоценный камень из царской короны. Звезду с небес...

– Ничего столь героического, – торопливо перебила его Изабелла. – Я недавно в городе, поэтому нахожусь в весьма невыгодном положении. Не могли бы вы, поскольку знаете всех в обществе, представить меня некоторым людям.

– Ну... если мое общество вас не устраивает... – разочарованно произнес Мобри.

– О нет, дело не в том! Вы самый утонченный из джентльменов, но мне хотелось бы разыскать старинных знакомых моей покойной матушки.

Кадриль снова разлучила их, пока танцующие менялись партнерами. Изабелла вдруг почувствовала в горле ком. О, как ее мама любила танцевать на подобных балах, наслаждалась вниманием какого-нибудь знатного господина, думая, что он ответит любовью на привязанность.

Но ни один из них не предложил ей достойного положения. А когда Аврора пригрозила раскрыть их грязные тайны, ее убили. И возможно, убийцей был отец Изабеллы.

С каждым ударом сердца боль становилась острее, мешая сохранять самообладание. Девушке захотелось убежать отсюда в знакомую обстановку борделя.

Трусиха, упрекнула она себя. Ей нужен этот опыт, как горькое лекарство. Слишком долго она жила в воображаемом мире, пора повернуться лицом к действительности.

Изабелла почувствовала, что кто-то опять сжимает ее руку, и увидела перед собой Чарльза Мобри.

– Моя прекрасная леди, – произнес он, – вы сделаете меня самым счастливым человеком на свете, если разрешите представить вас всем, кто есть в этом зале.

Успех! Его оставалось только взять в руки. Кадриль близилась к концу, но Изабелла не собиралась дожидаться танца с лордом Керном. Без сомнений, и он будет рад отказаться от своей обязанности.

Учите, мисс Дарлинг, я не спущу с вас глаз.

Отбросив все опасения, Изабелла одарила Мобри сияющей улыбкой.

– Тогда давайте прогуляемся в комнату для карточных игр. По-моему, человек, с которым я хочу познакомиться, может быть там. Но обещайте, что позволите мне заговорить о матери, когда я сочту нужным.

Пока Мобри вел ее из бального зала, она старалась успокоиться. Если все пойдет как она рассчитывала, то через несколько минут они с отцом встретятся.

Кадриль окончилась, толпа людей закрыла от графа Изабеллу и Мобри. Ему пришлось подавить нетерпение, пока Хелен обменивалась приветствиями с герцогиней Ковингтонгской.

Обычно молодые дамы после каждого танца возвращались к своим более зрелым компаньонкам. Но лорд Хатуэй возражал против компаньонки, поскольку та могла заинтересоваться родственными связями Изабеллы с их семьей и узнать скандальную правду. Когда у самого маркиза не было времени сопровождать дочь по магазинам, отправляли престарелую мисс Гилберт, которая давно служила гувернанткой Хелен и слишком ценила свое место, чтобы задавать вопросы.

Сегодня мисс Гилберт осталась дома, Хатуэй укрылся с приятелями в библиотеке, где предпочел бы оказаться и Керн, однако судьба уготовила ему роль няньки.

Толпа рассеялась, новые танцоры заняли место прежних, но Изабеллы и Мобри не было видно. Куда, черт возьми, они подевались?

Когда Хелен и герцогиня начали спорить о высоте украшенной перьями дамской шляпки, Керн взял невесту под локоть и, извинившись, увел прочь.

– Джастин, мы же еще не договорили. Я только-только нашла аргумент: если перо на головном уборе длиннее лица дамы, она выглядит до смешного непропорциональной...

– Танец начинается. Если не ошибаюсь, вы обещали его юному Блейки. А вот и он.

И Керн, чувствуя укол совести, но с облегчением препоручил Хелен долговязому, нескладному графу Блейки.

– Извините. – Он поклонился невесте. – До того как начнется танец, мне надо отыскать вашу кухню.

Изабеллы и Мобри в зале не было. Граф это понял, когда обошел весь зал, попутно здороваясь с многочисленными знакомыми и увильнув от других, которые славились разговорчивостью. Он вышел в коридор, огляделся. Две пожилые матроны шествовали по лестнице в дамский туалет, в столовой напротив слуги накрывали поздний ужин. Керн перегнулся через балюстраду и заметил в вестибюле несколько опоздавших гостей. Уж не затащила ли она Мобри в какой-нибудь темный уголок?

Граф спустился на первый этаж, заглянул в библиотеку, где в благоухающем аромате манильских сигар горячо спорили любители политики, потом в гостиную. Мебель там сдвинули к стенам, чтобы освободить место для карточных столов. За несколькими уже шла игра. Сидели в основном мужчины и лишь несколько женщин, предпочитавших карты танцам.

Наконец он заметил Изабеллу.

Она стояла у камина – темная, как грех, на фоне белого мрамора, а рядом юлил Чарлз Мобри, сначала кланялся, усаживая ее на стул, потом засуетился, добывая напиток. За тем же столом уже сидел незнакомый Керну мужчина, с бакенбардами, со шрамом, рассекающим щеку, задравший подагрическую ногу на стул.

Керну следовало бы радоваться, поскольку Изабелла посвятила себя такому невинному занятию, как игра в карты, но все ее внимание было сосредоточено на незнакомце, а не в меру обворожительная улыбка заставила графа неверно истолковать ее мотивы.

– Вот вы где, мисс Дарлинг. Надеюсь, вам нужен четвертый.

Изабелла резко вскинула голову, и ее лицо потемнело от гнева. Или не рада ему, или задумала что-то нехорошее. Наверное, и то и другое, решил Керн. Однако в следующий момент губы девушки сложились в вежливую улыбку, и граф, почувствовав, что она готова ему отказать, быстро выдвинул стул и сел.

Тут вернулся Чарлз Мобри с двумя бокалами шампанского, один из которых подал Изабелле.

– Керн, старина! – воскликнул он. – Вот уж не знал, что вы игрок.

– Самому удивительно, – ответил тот. – Но я остался не у дел, моя партнерша по танцу исчезла.

Щеки Изабеллы вспыхнули.

– Неужели дама осмелилась вам отказать? Не огорчайтесь, милорд, стоит вам вернуться в бальный зал – и десятки других будут рады явиться ей на замену.

– Разве она не сама любезность? – спросил Мобри, не обращаясь конкретно ни к кому, и его собачьи глаза потеплели. – Воплощенная красота, воплощение красоты.

– Сэр, вы мне льстите. – Изабелла опустила ресницы.

– Красота соблазняет грабителя пуще злата, – продекламировал Керн.

– В таком случае вам лучше удалиться, – посоветовала ему с лукавой улыбкой девушка, – иначе впадете в соблазн. А мы, я уверена, найдем более опытного игрока, чтобы составить компанию.

От ее улыбки граф ощутил жар в паху. Он представил Изабеллу в полупрозрачном negligé, с распущенными, разметавшимися по подушке волосами. Ему не понравилась собственная реакция, хотя в отличие от большинства мужчин он умел сдерживать естественные инстинкты.

– Ну-ну, моя озорная дама червей, – остановил девушку Мобри. – Пусть лорд Керн и новичок за карточным столом, однако уравнивает наши силы в маленькой партии в вист. Керн, разрешите вам представить вашего партнера. Сэр Джон Тримбл.

Граф поклонился. Нос у Тримбла был огромен и уродлив, как у борца, кустистые брови нависали над круглыми глазами-бусинками, губы тонкой линией прорезали морщинистое лицо.

– Очень рад, – прохрипел он. – Но может, вы не согласитесь присоединиться к нашей компании. Видите ли, у меня нет денег на крупную игру.

– Не важно, – отозвался граф. – Сыграем на интерес.

Тримбл ловко перетасовал колоду. Изабелла тайком, но пристально наблюдала за ним, и Керн не мог понять, что ее заинтересовало в этом человеке. По его словам, он не богат. Если только...

Нет, Тримбл не мог быть любовником ее матери. Аврора Дарлинг выбирала мужчин по их состоянию и положению, она не стала бы возиться с человеком вроде сэра Джона.

Керн перестал ломать себе голову. Изабеллу заинтересовал Чарлз Мобри, и комната для карточных игр давала ей лучший шанс, чем бальный зал, где она могла танцевать с одним партнером не больше двух раз.

Тримбл раздал карты, и граф изучил свои. Он помнил основные правила игры со школьных времен, когда еще считал, что завоюет симпатию отца, если окупнется во грех...

Он тут же запретил себе думать об этом. Горький урок остался в прошлом.

– Козыри – бубны, – сообщил партнерше Мобри, указывая на карту в середине стола. – Это значит, что бубны главнее остальных мастей.

– Я немного знакома с правилами игры. – Девушка пожала белоснежными плечами. – Во всяком случае, могу разобраться в происходящем.

Она играла мастерски, однако из-за явной нервозности пару раз допустила оплошность и в конце концов провалила игру.

– Слава Богу, что мы играли не на деньги. – Она с виноватой улыбкой бросила карты. – Я бы пустила по миру и себя, и несчастного партнера.

Мобри похлопал ее по руке.

– Прекрасная игра, мисс Дарси. С вами я всегда останусь в победителях.

– Нужно время, чтобы овладеть всеми тонкостями, – добавил сэр Джон. – Вот я, к примеру, играю лет тридцать, а то и больше.

Изабелла наклонилась в его сторону так, чтобы соблазнительно приоткрылся вырез платья.

– В таком случае, может, вы обучите меня этим тонкостям?

Явно озадаченный вниманием юной леди, сэр Джон нахмурил кустистые брови. В отличие от Керна он не знал, что Изабелла Дарлинг готова флиртовать с любым встречным мужчиной.

– Это большая честь, мисс Дарси, – наконец учтиво произнес он. – Но завтра я на неделю или две уезжаю в провинцию. Может, после моего возвращения?

– Было бы замечательно.

– Ваша кузина о вас беспокоится, – вступил в разговор Керн. – Нам следует вернуться в зал.

Он предложил Изабелле руку. Девушка немного поколебалась и напоследок взглянула на Тримбла. Ее маленькая ладонь показалась графу очень крепкой, скорее сильной, чем хрупкой. Керн гадал, скольких мужчин ласкали эти пальчики. Какими способами она разжигала мужскую страсть? Как долго мучила, пока не поднимала свои юбки?

Истомленный порочными фантазиями, он вдруг осознал, что Мобри стоит перед Изабеллой на одном колене и взирает на нее с явным обожанием.

– Могу я обратиться к вам, мисс Дарси?

– Конечно, – улыбнулась она.

– В другой раз, – быстро вмешался Керн и потянул ее за руку из комнаты.

Приветливую улыбку сменило ледяное выражение.

– Разве столь необходимо держать себя подобно крестину? – спросила Изабелла.

– Да, если вы ведете себя как куртизанка.

– Я не сделала ничего неподобающего леди.

– Если не считать, что бросаетесь на каждого встречного мужчину.

– И на вас в том числе?

Она просто издевалась над ним. Да-да, издевалась! Когда они поднимались по главной лестнице, Керн уловил аромат ее духов с оттенком мускуса и подумал: «Неужели кожа Изабеллы на ощупь столь же восхитительна?»

– Нет смысла шутить, – тихо пробормотал граф. – Будьте уверены, я пригляжу, чтобы вы не навлекли позор на семейство Хатуэв.

– Это угроза, милорд? – Она с вызовом посмотрела на него.

– Обещание. Я намерен расстроить ваши планы и не позволю заманить в брачные сети какого-нибудь богатого простофилю.

Темные ресницы прикрыли глаза, чтобы взгляд не выдал ее истинных намерений.

– Как вам угодно, милорд.

Дьявол поberi ее хитрость! У Керна складывалось впечатление, что за красивой внешностью таились мысли, о которых он не способен догадаться. Нет, цель Изабеллы понятна и стара как мир. Охотница за богатством собирается женить на себе обеспеченного мужчину с положением в свете. И ей не важно, кого использовать и не повредит ли людям ее поведение.

Граф отвел девушку в альков и заставил посмотреть ему в глаза.

– Учтите, мисс Дарлинг, если вы попытаетесь принудить доверчивого господина к неблагоразумному поступку, я немедленно разоблачу вас. Несколько моих слов, и он поймет, что вы на самом деле шлюха, грязная торговка собой, шантажистка.

Из бального зала донеслась музыка, и обличения графа повисли в воздухе, словно бы специально, чтобы испортить веселый мотив. Изабелла Дарлинг застыла, глаза расширились, крепко сжатые губы побелели. Его стрела угодила в цель. Но Керн испытал не торжество, а лишь граничившую со стыдом неловкость. Несмотря на все, что он знал об этой женщине, ему хотелось погладить ее по щеке, поцеловать мягкий рот.

Не проронив ни звука, девушка отстранилась и проскользнула в зал, оставив за собой аромат духов. Ее горделивая выдержка смутила графа. Он почувствовал, что вел себя не по-мужски, и даже с трудом вспомнил, почему так ненавидит Изабеллу Дарлинг.

Один из первых уроков, который постигает куртизанка, – необходимость выносить презрение общества. Эту истину я усвоила в самом начале своей карьеры.

Когда я примеряла шляпку у модистки на Бонд-стрит, в лавку вошел господин Терренс Д. Только на прошлой неделе я наслаждалась его обществом и поэтому улыбнулась и шагнула навстречу. Но он отвернулся и заговорил с продавцом, который сорвал с меня шляпку и выставил за дверь.

Я пришла домой страшно рассерженная. Как посмел один из моих клиентов ставить себя настолько выше меня? Я была еще очень расстроенная, вся в слезах, когда зашел сэр Джон Т. Он обнял меня и, не выказав никаких похотливых намерений, дружески посмотрел мне в лицо, ничего не домогаясь, выслушал мои жалобы на тех, кто меня презирал.

Но мужчина и женщина не могут прижиматься друг к другу без того, чтобы у них не возникло естественного желания. И когда мои слезы высохли, я пригласила сэра Джона в восхитительный мир блаженства. От его нежных прикосновений я ощутила себя богиней, созданной для обожания.

Те, кто считает его непривлекательным, просто не заглядывали ему в душу. Не ведают, как хорошо он понимает женское сердце. Да, нужда заставила его жениться, но я утешаю себя тем, что любит он только меня. Он человек чести и слишком переживает за меня, чтобы предать огласке наши личные дела. Сэр Джон – единственный мужчина, кому я по-настоящему верю, только он знает все мои секреты. Душераздирающую правду о моем ребенке, которую я унесу с собой в могилу.

Исповедь жрицы любви.

Глава 4

– Самое время тебе вернуться! – воскликнула Кэлли, влетая в большую темную спальню особняка Хатуэв. Накидка у нее развевалась, словно малиновые крылья.

Изабелла притворила дверь. Приятная усталость после бала тут же исчезла, едва она пригляделась к Кэлли. Светлые волосы в беспорядке, грязь запятнала подол слишком яркого желтого платья, нескромное декольте почти не скрывало грудь.

– Оделась, словно для охоты на мужчин, – упрекнула ее Изабелла. – Где твоё платье служанки? Неужели ты куда-то выходила?

– А хоть бы и так! – Кэлли погладила крутое бедро. – Ты веселишься на балу, а я плесневею здесь одна – это нечестно.

– Но ты должна себя вести как моя служанка. Мы же с тобой договорились.

– Потому что я хотела помочь тебе найти убийцу Авроры. – Кэлли шагнула вперед, ткнув пальцем в шелковую юбку девушки. – А ты, похоже, мне наврала, решила отхватить богатого мужа с положением.

Изабелла стянула лайковые перчатки. Недавно лорд Керн бросил ей то же обвинение.

– Мама написала в дневнике, что опасается, как бы ее не отравили. Я бы дала тебе самой почитать, но...

– Я плохо читаю, – пожала плечами Кэлли. – Но судя по всему, Аврора не приводит никаких доказательств.

– Кое-кто из бывших любовников навещал маму незадолго до ее смерти, и у каждого была возможность подмешать отраву в то, что она ела или пила. Тетя Минни видела, как один человек входил к ней в спальню накануне того дня, когда она заболела.

– Неужели? – удивленно моргнула Кэлли. – Хотя скорее всего это был обычный клиент.

– Все симптомы указывали на отравление, – нетерпеливо мотнула головой Изабелла. – И доктор так сказал.

– Они похожи на горячку, – печально вздохнула Кэлли. – Что бы там ни было, Аврора ужасно мучилась. Я сидела рядом, я ее видела.

Дочь тоже ничего не забыла. Она помнила, какую чувствовала беспомощность, когда мать таяла буквально на глазах, а доктор не мог облегчить ее страдания, вернуть ей живость, благодаря которой Аврора считалась самой красивой и самой обаятельной женщиной полу-света.

Изабелла подошла к камину, где еще потрескивали угли, хотя пламя угасло. Нет, насмешки окружающих не развеют ее убежденность. Никогда!

Сегодня на балу она начала битву за справедливость, познакомилась с сэром Тримблом. Но это знакомство потрясло ее и заронило в душу сомнение.

Изабелла хотела презирать его, ненавидеть за то, что он забыл о ней на долгие годы. Хотела заглянуть ему в глаза и увидеть в них холодную жестокость убийцы.

А сэр Джон обращался с ней вежливо, даже любезно, и она почувствовала в душе болезненную пустоту, которая ее сильно беспокоила. Она напомнила себе, что подозревать этого человека можно не больше, чем всех остальных.

Был ли он ее отцом? На этот счет память хранила молчание, заставляя Изабеллу читать между строк. Мать называла ее отца Аполлоном. Сэр Джон Тримбл оказался единственным, кто по-настоящему любил Аврору Дарлинг. И знал ее тайны.

Но какие тайны?

Сейчас этот вопрос мучил Изабеллу больше всего. Она гадала, собирался ли Тримбл до того уехать в провинцию или принял это решение внезапно, не желая встречаться с неза-

коннорожденной дочерью. После его возвращения она непременно поговорит с ним наедине и выведает, что он знал о смерти Авроры Дарлинг.

Несколько моих слов, и он поймет, что вы на самом деле шлюха, грязная торговка собой, шантажистка.

Как вредное насекомое на розе, лорд Керн уничтожил ее уверенность. Так же он способен погубить ее репутацию и не дать ей раскрыть убийство. Хуже того, Изабелла не могла не признать, что его оценки ее задевали, а слова напоминали, что общество никогда не примет изгоя. Сколько бы она ни посетила балов, сколько бы ни одурачила вельмож, ее пребывание в обществе – явление временное.

Кэлли поспешила обнять свою любимицу, обдав терпким запахом духов.

– Ну, не печалься. Хочешь задавать вопросы лордам, задавай. Я не стану тебе мешать. Но будь осторожна. Если разворошишь осиное гнездо, укусов не избежать.

– Я хочу добиться справедливости, – ответила Изабелла. – А ты должна сыграть роль моей служанки. Пожалуйста, тетушка, всего несколько недель.

– Не бойся, никто не поймает меня. Мне просто надо было кое-кого повидать, об этом я и хотела с тобой поговорить. Персефоне совсем худо, она о тебе спрашивала.

– Тете Перси? – Новость вытеснила из головы девушки остальные мысли, и она схватила Кэлли за плечи. – Что с ней?

– Очень неладно с желудком, а скупердяйка Минни не желает позвать доктора. Говорит, от старого вымогателя все равно никакой пользы.

– О Господи!

Изабелла бросилась из роскошной спальни в гардеробную, переоделась в темно-синее, отделанное бархатом шерстяное платье, накинула сверху плащ, а волосы спрятала под капюшоном.

– Идем, – приказала девушка. – Покажешь, как выйти через заднюю дверь.

– Значит, теперь ты хочешь, чтобы я тайно разгуливала по всему дому?

– Только покажи мне дорогу к выходу, а потом вернешься и будешь ждать меня тут.

– Леди не пристало шататься ночью по улицам, – изобразила ужас Кэлли. – Может прицепиться какой-нибудь хлыщ.

– У меня есть кинжал. – Изабелла похлопала по карману юбки, ощутив внушающую уверенность твердость лезвия. Пока она не разоблачит убийцу, оружие будет при ней вместе с бесценным дневником. – Не мешкай.

Кэлли удивленно выгнула подведенные брови, но взяла из подсвечника свечу и направилась к двери.

В коридоре Изабелла приложила палец к губам, и тетушка, понимающе моргнув, повела ее к заднему выходу. Толстая ковровая дорожка заглушала их шаги. Когда они проходили мимо спальни леди Хелен, то слышали ее голос. Видимо, она пересказывала горничной события минувшего вечера.

К счастью, снизу не долетало ни звука. После возвращения девушки поднялись к себе, а Керн с маркизом остались в холле. Конюх пошел за верховой лошастью Джастина, а тот враждебно следил, как Изабелла поднималась по лестнице.

С каким бы удовольствием он поймал ее на оплошности или сорвал с нее маску перед всем обществом!

Впрочем, бояться нечего. Прошло больше четверти часа, назойливый граф давно отправился восвояси.

В библиотеке Керн лишь покачал головой, когда маркиз потянулся к хрустальному графину. Хозяин плеснул себе в бокал янтарного бренди, опустился в стоявшее у камина громоздкое кресло, пригубил напиток и откинул голову.

– Для таких сборищ я уже стар. стакан бренди да хорошая книга – вот что мне нужно на вечер.

Граф окинул беспокойным взором ряды полок с томами в кожаных переплетах.

– Не представляю, как вы можете получать от этого удовольствие, если в вашем доме живет шантажистка.

От расслабленности Хатуэя не осталось и следа.

– Перестаньте расхаживать. И перестаньте ворчать по поводу моей гостии. Что сделано, то сделано. Назад ничего не воротишь.

Керн опустился в кресло.

– Все можно вернуть. Прогоните ее, придумайте что-нибудь, чтобы она уехала. Ни один человек не задаст вам вопросов.

– И позволить, чтобы она опубликовала дневник?

– Да! – Граф стиснул подлокотники кресла. – Не ваша вина, что лорд Реймонд связался со шлюхой.

– Мы уже толковали об этом. Никакой скандал не должен его коснуться, иначе он потеряет шансы на сан лондонского епископа.

В былые времена тяжелый взгляд маркиза наверняка устрасил бы Керна, но не теперь, когда у него наболело на душе.

– Подумайте о Хелен. Мисс Дарлинг – неподходящая компания для моей будущей жены.

– Мисс Дарси сегодня вела себя вполне пристойно, она умна и хорошо образованна. Мать отправила ее в провинцию, чтобы девочка имела возможность получить образование у гувернантки. К тому же мисс Дарси обещала покинуть нас к концу сезона.

– Вы слишком доверяете словам шантажистки, которая облапошит какого-нибудь простофилю и заставит на себе жениться. Совесть не позволяет, чтобы джентльмен взял ее в жены.

– Если такая ситуация возникнет, я немедленно вмешаюсь.

– Попомните мои слова, она непременно возникнет. Тем больше причин отослать негодяйку, прежде чем кто-нибудь узнает о ее истинном происхождении и о том, что вы поставили под удар собственную честь.

– Попрошу вас, Джастин, не ставить под сомнение мою честь.

Пальцы маркиза, сжимавшие бокал, побелели, и Керн решил изменить тактику.

– Поймите меня правильно. Я не хочу показаться непочтительным, но Изабелла Дарлинг принадлежит другому миру. Она незаконнорожденная дочь проститутки.

Хатуэй допил содержимое бокала и со стуком поставил его на стол.

– Никто из нас не способен изменить обстоятельства своего рождения. Также и мой брат не в силах избавиться от прошлых прегрешений.

– В таком случае пусть лорд Реймонд заплатит за свои грехи, а Линвуд – за свои.

– Не будьте столь злопамятны, Джастин. Все люди совершают ошибки. – Маркиз обратил суровый взгляд на очаг. На фоне освещенного прямоугольника его стареющий профиль выделялся еще четче. – Если уж говорить начистоту, то лучше поддаться страстям, чем отрицать даже их существование.

– И это я слышу от вас! – Потрясенный Керн вскочил на ноги. – Человека, который вел образцовую жизнь?

– Я не мраморная статуя, не надо возводить меня на пьедестал.

Джастин хотел возразить, но маркиз провел ладонью по лицу и сразу превратился в усталого старика.

– Сегодня у меня нет настроения ссориться. Уходите, не желаю больше ничего об этом слышать.

Если Хатуэй что-нибудь решил, переубедить его невозможно. Проглотив горечь разочарования, граф пожелал ему доброй ночи и покинул дом.

Но, вскакивая в седло, он вовсе не чувствовал себя обязанным примириться с Изабеллой Дарлинг. Наоборот. Она нарушила его размеренную жизнь, нагло втерлась в приличное общество, а теперь собирается окрутить ничего не подозревающего джентльмена. Нельзя допустить, чтобы ее махинация удалась, как нельзя пройти мимо, если на твоих глазах совершается преступление.

Пока граф ехал сквозь туман, это чувство все больше укреплялось. Необходимо остановить Изабеллу Дарлинг, нельзя, чтобы она заняла место в их обществе. На безлюдном перекрестке Керн глянул в боковую улочку, и его озабоченность переросла в тревогу.

Из темноты конюшен появилась маленькая темная фигура.

За несколько минут до этого Изабелла спустилась по узенькой лестнице. Юным леди запрещалось ходить на половину слуг, поэтому раньше она никогда не пользовалась задней дверью.

– Куда мы попадем? – спросила она шепотом у Кэлли, показывающей дорогу.

– В кладовую. Берегись дворецкого, он спит рядом с серебром.

– Спит... Зачем?

– Охраняет серебряное блюдо, – усмехнулась тетушка. – И еще следит, чтобы никто из слуг не выходил по ночам.

– Тогда как же мы...

Но Кэлли уже открыла дверь, высунула голову наружу и подала девушке знак. Изабелла на цыпочках подошла к ней.

Кладовая представляла собой узкую комнату, заставленную высокими шкафами. Свет свечи отражался в стоявших на полках тарелках и серебряных блюдах, тишину нарушал ритмичный храп: трель вдоха – выдох с присвистом. На банкетке Изабелла разглядела под одеялом дородную фигуру дворецкого Боттса. Пробормотав молитву, она проскользнула мимо и потянула за собой Кэлли, идущую такой неспешной походкой, будто ничего на свете не боялась.

Благополучно миновав кладовую, тетушка безошибочно провела Изабеллу через лабиринт темных комнат. В коридоре для слуг чувствовался запах маринованного угря. Еще несколько шагов, и они вышли в зябкую прохладу ночи.

Кэлли указала на узенькую тропинку, выходящую через маленький огорожок.

– Пройдешь через ворота и повернешь направо. Смотри под ноги, там всюду навоз. – Она помолчала, прикрывая ладонью дрожащее пламя свечи. Полные губы сжались от запоздалой тревоги. – Может, пойти с тобой?

– Не надо. Оставайся здесь на случай, если кто-нибудь вздумает постучать в мою дверь. К утру вернусь. Всем отвечай, что я сплю.

Изабелла быстро пошла по вымощенному плитами тротуару. Ветер шевелил листья березы, пахло влажной землей; клочья тумана, словно призрачные пальцы, держались за чернеющие кусты. Открыв ворота, она поблагодарила Господа, что петли не скрипнули.

Всхрапнула в стойле лошадь, и все стихло. Конюхи и кучер давно спали. Изабелла направилась к светлому прямоугольнику, который обозначал выход из конюшни. Тонкие бальные туфли совсем не защищали от попадавших под ноги острых камней.

Хотя девушка устала на балу и уже наступила полночь, она бы все равно не успокоилась, не выяснив, что приключилось с тетей Перси. Через полчаса она будет дома, поможет ей, утешит и до рассвета вернется обратно.

Изабелла свернула в переулок, затем по боковой улочке направилась к площади. Здесь туман оказался плотнее, чем в конюшне, и черные ветви деревьев казались чьими-то кост-

лявыми руками. Вдалеке гулко процокали копыта, и снова все замерло. Как жутко идти по пустынной мостовой, когда мимо не грохочут кареты, никуда не торопятся слуги! Ощущение абсолютного одиночества заставило Изабеллу поежиться.

Ускорив шаги, она сжала в кармане рукоятку кинжала. Слава Богу, дальше ее путь будут освещать газовые фонари! Изабелла вернулась мыслями к заболевшей тетушке. Вроде Минни говорила, что Перси всегда становилось легче от отвара мяты с шалфеем. А капли опия ей дали?

Наконец она подошла к фонарю. Как странно, что небольшой кружок света придает столько уверенности! Ей очень хотелось задержаться тут, но она подняла юбку, чтобы не намочить ее в луже, решительно сошла с бордюрного камня и тут же вздрогнула от стука копыт.

Возникший из мрака боковой улочки всадник направился прямо к ней. Изабелла сдавленно вскрикнула, выхватила кинжал и, отшатнувшись, ударилась о фонарь. Всадник натянул поводья в кругу света, долговязая фигура угрожающе темнела в призрачном тумане.

– Мисс Дарлинг! – язвительно воскликнул он. – Какая встреча!

Она бы узнала этот насмешливый голос из тысячи. Хотя ночь скрывала выражение его лица, Изабелла видела надменно откинутую голову. Испуг вырвался наружу неистовым гневом.

– Вам нравится пугать меня?

– Я видел, как вы, подобно вору, вынырнули из конюшни. – Лошадь взбрыкнула, и Керн успокоил ее, дернув поводья. – Уберите нож!

Изабелле очень хотелось воткнуть острое в его ледяное сердце, но она подчинилась.

– Я не воровка, можете спокойно ехать своей дорогой.

– В таком случае, что вы здесь делаете?

– Не могла заснуть и вышла прогуляться.

– Леди не разгуливают в одиночку по улицам. – Граф оглядел ее с головы до пят. – Конечно, от старых привычек нелегко избавиться.

– С меня довольно ваших оскорблений.

– А с меня довольно вашего безрассудства.

Он приготовился спрыгнуть с лошади, однако Изабелла воспользовалась моментом и стала переходить улицу.

– Не волнуйтесь, – бросила она через плечо. – Если я попаду в беду, вы только обрадуетесь, что избавились от меня.

Граф пришпорил лошадь и поехал рядом.

– Если вас кто-нибудь увидит, пойдут слухи и вы не рискнете осуществить свой план.

Изабелла похолодела. На секунду ей показалось, что Керн догадался о ее намерении расследовать убийство. Хотя вряд ли. Он по-прежнему считает ее охотницей за богатым мужем.

– Если вы так заинтересованы в скандале, тогда езжайте, зовите людей, – ответила девушка, не замедляя шаг.

– Я хочу знать, куда вы направляетесь.

– Никуда конкретно.

– Неужели? – подозрительно спросил граф. – А может, у вас свидание с Мобри? Тогда ему стоило бы послать за вами карету.

Изабелла сжала под плащом кулаки. Проклятый лорд Керн, думает о ней самое плохое.

– Вы чрезвычайно проницательны, всегда разгадываете мои секреты, – съязвила она. – Его карета ждет меня на соседней улице, поэтому вы с чистой совестью можете удалиться. Я погублю себя, исчезну из вашей жизни, и вам для этого не потребуется никаких усилий.

Изабелла шла, высоко подняв голову, не оглядываясь. Если за его высокомерным лбом есть хоть какие-то здравые мысли, он должен уйти и предоставить ее судьбе.

Керн чуть слышно выругался. Краем глаза девушка заметила, что его темный силуэт быстро наклоняется; она хотела повернуть за угол, но сильная рука подхватила ее за талию и подняла на лошадь.

Изабелла оказалась зажатой между графом и лукой седла, ноги болтались высоко над землей, а любое движение только ухудшало ситуацию и она лишь теснее прижималась к его мускулистому телу.

От ярости она запрокинула голову, намереваясь потребовать свободы, но слова замерли на губах: лицо графа окаменело и стало неотразимым, сердце бешено колотилось рядом с ее плечом. С каждым вдохом она впитывала запах кожи и мускуса, темноты и опасности. Ей вдруг захотелось вскинуть руки, притянуть его голову, дотронуться до гладко выбритой щеки, испробовать на вкус губы...

Изабелла в ужасе замерла. Ведь она поклялась не следовать по дорожке матери, поклялась не отдаваться кому попало, сохранить себя для человека, который заслужит ее доверие и уважение.

Как у нее могло возникнуть влечение к этому родовитому грубияну?

– Опустите меня на землю! – Изабелла ударила его по руке.

Но его объятие стало еще крепче, причинив ей боль. Лошадь рванулась, и девушка прижалась к луке седла.

– Перестаньте извиваться! – оборвал ее Керн. – Вы пугаете животное!

– Куда вы меня везете?

– Назад к Хатуэям. Чтобы вы не навлекли позор на хозяина дома и леди Хелен.

Изабелла вспомнила о Персефоне, слабой от болезни, зовущей ее.

– Подождите, вы ничего не понимаете.

– Если вы беспокоитесь о Мобри, то вряд ли он так легко вас оставит. Утром он будет ползать у ваших ног, принесет цветы, станет умолять о благосклонности.

– Если угодно знать, – процедила Изабелла сквозь зубы, – я не собиралась с ним встречаться. А теперь отпустите.

Граф натянул поводья и остановился. Впереди маячил в тумане похожий на дворец особняк маркиза. Кроме ее слабо освещенного окна на втором этаже, он был темен и казался суровым, молчаливым стражем. Однако настоящая опасность исходила не от него, а от человека, державшего ее в плену.

Если бы он знал, что воспоминания Авроры находятся в паре дюймов от его руки, то не колеблясь задрал бы ей юбку и похитил дневник. При мысли о руке графа, скользящей по ее бедру, Изабелла чуть не задохнулась.

Он взял ее за подбородок и повернул лицом к себе. Глаза Керна блеснули в темноте, и девушка снова ощутила внутреннюю дрожь, желание прижаться к его груди.

– Вы лжете, – бесстрастно произнес граф.

Сначала она не могла понять, о чем он говорит, но потом сообразила – о ее свидании с Чарлзом Мобри.

– Нет, не лгу.

– А я могу доказать, что лжете. Сейчас возьму и отыщу его карету.

– Давайте, если это доставит вам удовольствие. Только не найдете, ее нет.

– Тогда куда же вы шли? Только не повторяйте вздор о прогулке перед сном.

Отчаявшись избавиться от Керна, она наконец пробормотала:

– Дело в тете Перси. Она заболела и нуждается во мне.

– Где она живет?

– В борделе. С другими моими тетушками.

– Ах, с тетушками!

– Да! Можете презирать их сколько угодно, но это моя семья. – К досаде Изабеллы, у нее защипало глаза. И прежде чем Керн успел заметить ее слезы, она быстро отвернулась, снова попытавшись разорвать железный обруч его объятий. – А теперь опустите меня на землю. Время не ждет.

– Сидите, ради Бога, я отвезу вас. – Керн дернул поводья, и конь пустился рысцей.

– Не нуждаюсь я в вашей помощи.

– И тем не менее вы ее получите. Так что успокойтесь и перестаньте спорить.

Направляя лошадь по окутанным туманом улицам, граф твердил себе: «Не верь, Изабелла Дарлинг – лгунья, шантажистка, охотница за богатством». Но каким бы ни был у нее характер, Керн не мог позволить женщине идти одной по ночным улицам.

Будь проклята его порядочность!

И мягкосердечие. На миг ему показалось, что у Изабеллы слезы на глазах. Слезы.

Ее близость лишала графа способности мыслить здраво. Хотя девушка сидела неподвижно, как манекен, ее тело сводило его с ума. На секунду, лишь на секунду ему захотелось освободиться от условностей, затащить Изабеллу на какой-нибудь постоянный двор и неистово заняться с ней любовью. Брать ее снова и снова, пока она не перестанет мучить его телесно и духовно.

Лучше поддаться страстям, чем отрицать даже их существование.

Будь все проклято! Он не собирался отрицать их существование. Да и как бы он мог, если чресла у него горели, словно адское пламя. Но, позволив сидящему внутри зверю управлять собой, он уподобится отцу.

Дыхание вырывалось наружу крутыми завитками пара, руки в тонких перчатках вспотели. Просто он давно не вкушал запретный плод, ему нужна жена, и чем скорее, тем лучше. Добрая, невинная Хелен. Тогда уйдут и темные мысли, связанные с ведьмой мисс Дарлинг.

Пока они добрались до нужного дома в тихом районе по соседству с Риджент-парком, граф вымотался сильнее своей лошади. Он опустил Изабеллу на землю, и она тут же упорхнула, лишь взметнулся темно-синий плащ да открылась и закрылась дверь.

Никакого конюха поблизости не оказалось, и Керну пришлось самому прогуливать в темноте лошадь, стараясь остудить и свою горячку.

– Ну, что скажешь? – обратился он к животному. – Убежала, даже не поблагодарив за труды.

Конь моргнул черным глазом и, словно проявляя сочувствие, тихо заржал.

– Наверное, хочет, чтобы мы полночи ждали ее на холоде, будто нам больше нечего делать.

Конь встряхнул шелковистой гривой, и граф привязал его к металлической решетке.

– Несносное племя – женщины. Тебе повезло, что ты кастрирован.

На этот раз мерин стукнул в землю копытом и всхрапнул. Потрепав его по шее, Керн направился к двери, ударил молотком и расхаживал у входа до тех пор, пока не отворилась крашеная белая створка.

В щель высунулась худощавая женщина в домашнем платье с целым водопадом рыжих кудрей.

– Вы кто? – настороженно спросила она.

– Я пришел за мисс Дарлинг.

– Она умерла.

На секунду Керн похолодел от ужаса, но потом до него дошел смысл сказанного.

– За мисс Изабеллой Дарлинг.

– Она занята.

Женщина попыталась захлопнуть дверь, но граф просунул ногу в щель.

– Я привез ее сюда, позвольте мне войти.

Она молча впустила его в темный вестибюль. В свете свечи, которую женщина держала на маникюренными пальцами, она казалась сущей дьяволицей.

– Минни не понравится, что вы здесь. Дом закрыт для всяких развратников.

Керна поразило, что его приняли за распутника. Если бы она знала, как ему хотелось излить свое разочарование и завывать на луну!

– Вы Диана, не так ли?

– Кто вам сказал мое имя?

Человек, которому граф заплатил, чтобы тот оставил дверь открытой, рассказал обо всех женщинах.

– Не важно. Передайте мисс Дарлинг, что ее ждет лорд Керн.

– Передайте сами, она наверху. – Диана повела плечом в сторону лестницы. – Только не топайте ногами, в доме больная. – И, забрав свечу, женщина поднялась по лестнице, виляя бедрами.

У графа не было намерений врваться в спальню к посторонней женщине, хотя в прошлый раз, когда он явился в будуар к Изабелле, подобные мысли ему не приходили.

Несмотря на поздний час, он не ощущал усталости, в теле кипела энергия. Керн поднял глаза, однако не заметил в темноте никаких признаков жизни, лишь со второго этажа доносились едва различимые голоса, и он шагнул в неосвещенную гостиную. В камине не тлели угли, решетка чистая, комната отделана столь же крикливо и с таким же отсутствием вкуса, как и весь дом: скульптурные изображения полуобнаженных богов и богинь, на окнах красные с золотыми нитями шторы, кресла расставлены уединенными группками. Не иначе как для оргий. В воображении он сам наклонялся над Изабеллой: юбки задраны до пояса, стройные ноги обвились вокруг него, кожа под его пальцами шелковистая, необыкновенно мягкая...

Процедив сквозь зубы проклятие, граф упал в золоченое кресло, вытянул ноги и ослабил галстук. Усилием воли он поборол в себе зверя. Нечего терзаться плотскими фантазиями, нечего представлять развратные удовольствия, которым предаются в этом доме! Надо дисциплинировать мозг и ни о чем не думать.

– Наконец уснула, – прошептала Изабелла, устало глядя на лежащую на кровати женщину.

Тетя Перси выглядела на удивление старой, бледные щеки ввалились, закрытые веки в паутинке голубых прожилок, ночной чепец наполовину прикрывал поредевшие седые волосы. Неглубокое дыхание было почти незаметным.

Кивком головы Минни поманила девушку из комнаты, и та, взяв свечу, на цыпочках вышла за ней в темный коридор.

– Бедняжка забылась впервые за два дня, все время звала тебя.

– Надо было сообщить мне раньше, – пробормотала Изабелла, чувствуя себя виноватой. – Я бы немедленно пришла.

– И оставила бы своих шикарных друзей из-за одряхлевшей жрицы любви? Я думала, ты уже забыла тех, кто тебя воспитал.

– Конечно, не забыла. И не было меня всего две недели.

– Но за это время ни разу не зашла. Наверное, вкусила хорошей жизни и теперь уже не помнишь, кто ты есть на самом деле.

– Я хочу найти человека, который убил мою мать. – Изабелла с трудом проглотила застрявший в горле ком и при этом никак не могла решить: неужели за добродушием Тримбла скрывалась такая же отвратительная, как его лицо, душа? – Хочу, чтобы он за все заплатил.

– Глупая затея. Я тебе сто раз говорила.

– Совсем не глупая. Ты сама рассказывала, что видела убийцу, входившего к маме в спальню.

– Я видела мужчину, только и всего. Но и того бы не сказала, если бы знала наперед, что ты начнешь гоняться за призраками. – Минни неодобрительно перебирала концы черной шали. – Предположим, кто-то из знати подсыпал Авроре яд. Ты думаешь, он признается в убийстве только потому, что ты его об этом спросишь? Скорее он убьет и тебя.

– Я должна узнать правду, – упрямо произнесла Изабелла.

– Пресвятая Богородица, вразуми эту глупую. Ни один суд тебе не поверит, если ты будешь свидетельствовать против знатного человека. Нечего дурить людям голову. Ты дочь проститутки, и никакое самое модное платье этого не изменит.

Слова Минни поразили девушку прямо в ее незащищенное сердце. На несколько секунд она потеряла дар речи. Такую отповедь можно было ожидать от лорда Керна, но только не от Минни, которая часто навещала Изабеллу в провинции, когда гонявшаяся за мечтой мать не находила для этого времени.

– Я знаю, кто я такая, – ответила девушка, стараясь не обижаться.

– Правда, дорогуша? – Минни заключила ее в объятия, и Изабелла почувствовала, как от тетушки слегка пахнуло затхлостью. – Прости, девочка, что я так на тебя набросилась. Просто я беспокоюсь и хочу уберечь тебя от жестокостей мира.

– Я взрослая женщина, поэтому сама могу отвечать за свои поступки. – Не принимая утешений, Изабелла твердо отстранилась.

– Неужели? А я считаю, тебе лучше вернуться домой, туда, где твое настоящее место. – Тетушка горестно вздохнула. – Я думала про дневник. Если с его помощью ты собираешься немного пошантажировать великосветскую знать, я готова закрыть на это глаза. Мы использовали бы часть денег и купили тот дом в деревне. Он для тети Перси единственная надежда на поправку.

Упоминание о больной камнем легло на душу Изабеллы.

– Я постараюсь достать средства, но сначала должна найти убийцу мамы.

– Стала такая же упрямая, как Аврора. Хочешь вернуться к маркизу? Сейчас позову эту неумеху Диану, чтобы посидела с Перси.

– Не надо. Я... еще немного побуду.

– Дело твое. Буду молить Бога, чтобы ты не пропадала надолго. – Минни шагнула в темноту коридора и скрылась в своей комнате.

Изабелла хотела ее окликнуть, объяснить, почему ей надо уходить, но вдруг подумала: а почему она должна извиняться? У нее достойная цель. Она ищет справедливости. Нельзя позволить знатному негодяю уйти от ответа за преступление. В отсутствие Тримбла можно заняться преподобным лордом Реймондом, герцогом Линвудом и еще одним вероятным подозреваемым.

Вернувшись в спальню, Изабелла поставила свечу на прикроватный столик и провела ладонью по зеленому шелку безнадежно измятого бального платья. Она умудрилась потерять несколько заколок, локоны в беспорядке упали на плечи.

Ты дочь проститутки...

Керн тоже не даст ей забыть о прошлом. Он ехидничал по поводу ее одиноких ночных прогулок. Заподозрил, что она хитростью заманила Мобри на свидание. А когда посадил к себе на лошадь, она вспыхнула желанием к этому дьяволу, захотела узнать прикосновение его рук и вкус его губ.

Изабелла отказывалась верить, что ее плоть так же слаба, как плоть ее матери. По крайней мере нужно благодарить Керна за то, что он привез ее сюда и отправился в свой мир.

От изнеможения ноги у Изабеллы дрожали, она опустилась на стоявший у кровати стул. Тетя Перси мирно спала, хотя под глазами на бледной коже проступили синяки. Исхудавшие руки лежали под стеганым одеялом, рукава с оборками задрались до самых плеч. Когда Изабелла была девочкой, тетя Перси прятала в эти рукава конфетки, а она их искала. При воспоминании о старой забаве девушка почувствовала на глазах слезы.

Она решительно моргнула и дотронулась до запястья тетушки. Пульс бился часто и слабо, как сердечко испуганной птицы. Год назад в таком же забытии лежала ее мать и не нашла сил проснуться...

Изабелла тряхнула головой, прогоняя наваждение. Тетю Перси не отравили, она страдала от многих болезней, которые год от года подтачивали здоровье, но теперешний приступ оказался самым тяжелым.

Неожиданно худые пальцы сомкнулись на ее руке; Перси во сне довольно вздохнула, словно почувствовала облегчение от этого прикосновения. Изабелле тоже стало легче, и она прижалась щекой к одеялу. Она была в деревне, когда заболела мать, приехала в Лондон слишком поздно и теперь благодарила Господа, что не опоздала.

Часы пробили пять раз.

Керн открыл глаза, встал, потянулся, разминая сведенные мышцы. Скоро рассветет, в богатых лондонских домах слуги разжигали камин.

Черт возьми, почему Изабелла не возвращается так долго?

Граф подошел к лестнице и немного постоял, держась за золоченые перила. Надо было оставить ее здесь, пусть сама бы добиралась к Хатуэям, а потом объясняла, откуда явилась утром растрепанная, да еще в бальном платье.

Но тогда пострадала бы Хелен. Он хоть и говорил маркизу неприятные слова, однако не хотел, чтобы его невеста узнала правду о своей «кузине».

Пора уходить. Немедленно. Хочет того Изабелла или нет.

Керн неслышно поднялся по лестнице и, вспомнив планировку дома, свернул в коридоре направо. Тусклый свет привел его к открытой двери.

На маленьком столике в луже расплавленного воска коптила свеча; на кровати спала пожилая женщина, худенькая, словно крохотный воробушек, отчего чепец на ее седых волосах казался огромным. Если бы не слабое колебание одеяла, граф подумал бы, что это труп. Рука, похожая на птичью лапку, вцепилась в пальцы Изабеллы.

Девушка тоже спала, прижимаясь к матрасу щекой. Губы слегка раскрыты, по спине разметались спутанные волосы. Незащищенность ее позы невольно тронула душу Керна, но он тут же прогнал это чувство и осторожно взял Изабеллу за обнаженное плечо. Кожа оказалась восхитительно теплой. Девушка во сне вздохнула, пробудив в нем сладостные мечтания, и Керн грубо встряхнул спящую.

Изабелла открыла глаза, томно потянулась, как бы собираясь устроиться поудобнее, затем повернула голову и взглянула на него.

Глаза сразу превратились в темные озера на молочной белизне лица. Появление графа изумило девушку, а тот, никогда не видевший ее без маски непокорности, вдруг невольно подался вперед. В ней сочеталась милая наивность девочки и чувственность женщины, которые влекли обнять ее, разбудить поцелуем, но Керн лишь пробормотал:

– Пора ехать.

– Тише. – Изабелла села и посмотрела на спящую женщину. – Я не могу оставить тетю Перси.

– У вас нет выбора. Если, конечно, вы не намерены отказаться от своих планов.

Он знал, что его довод подействует, и Изабелла осторожно высвободила руку. Ну разумеется, мисс Дарлинг принимала в расчет только собственные интересы. Она поправила на больной одеяло, но Керн, цинично подумав о показном сострадании, подтолкнул ее к двери.

– Мне надо задержаться. Я должна была спуститься к вам раньше, однако понятия не имела, что вы меня ждете.

Это заявление потрясло графа.

– Вас хватаются, – пробормотал он.

– Что-нибудь придумаю. – Изабелла прикусила губу и посмотрела на спящую женщину. – Не могу ее оставить. Хотя бы до прихода доктора...

– Что с ней?

Изабелла вскинула голову, словно хотела уязвить:

– Сифилис. Время от времени у нее случаются такие приступы.

– Понятно.

– Неужели? Заразил ее, между прочим, знатный джентльмен из вашего прекрасного общества. А мы не в состоянии пригласить хорошего врача; тот, что снисходит до нас, знает только кровопускания, хотя Перси и без того слаба.

– Я пошлю за врачом отца. Лучшей медицинской помощи получить невозможно. – Эти слова вырвались у Керна сами собой, и лицо Изабеллы осветилось надеждой.

– Милорд, вы правда это сделаете для нее? – Она пылко схватила его за руку.

«Для тебя», – к своему изумлению, подумал граф и высвободил руку.

– Я хочу, чтобы вы правильно меня поняли, – холодно сказал он. – Вам надо срочно возвращаться к Хатуэям. Пока не разгорелся скандал.

Глава 5

Где же Керн?

Сгорая от нетерпения поскорее узнать о состоянии тетушки, Изабелла подняла глаза на очередного гостя, который решительно направлялся в ее сторону через заполненную людьми гостиную. Дело близилось к вечеру, и человек сорок из высшего общества пили чай, пробовали многочисленные сладости, которые разносили слуги в ливреях.

Перед Изабеллой остановился и отвесил поклон тощий рыжеволосый мужчина. Он показался ей знакомым, но несколько ужасных мгновений она не могла припомнить, кто он такой. Рядом с ним возвышалась его затянута в атлас дородная мать со злобным, как у сторожевого пса, взглядом.

– Дорогая мисс Дарси! Какое невыразимое счастье видеть вас снова! – Мужчина протянул ей перевязанный лентой букетик лилий. – Примите этот скромный дар.

Беря цветы, Изабелла лихорадочно вспоминала его имя.

– Благодарю... сэръ Вудбейн.

Пока она делала реверанс, мать, вскинув золоченый лорнет, беззастенчиво ее разглядывала.

– На балу мы успели перекинуться лишь парой слов, – начала дама. – Но меня заинтересовало ваше происхождение. Дело в том, что в Нортумбрии живет моя кузина и я не припомню имени Дарси среди тамошних благородных семейств.

– Мой отец не любил бывать в обществе, – солгала Изабелла. – Он довольствовался своими учеными занятиями. В нашем поместье была огромная библиотека.

– И в какой же части графства находится ваше поместье?

– О... на севере, вдали от селений. – Изабелла ловко изобразила смущение и потупила глаза. – Боюсь, миледи, в сравнении с вами я кажусь необразованной провинциалкой.

– Напротив, вы очаровательны! – воскликнул барон. – Совершенно восхитительны! И добавляете в наше пресное общество чуждый условностей аромат.

– А кто были родители вашей матери? – продолжала допытываться вдовствующая баронесса. – Может, я знакома с ее родословной.

Если бы они знали правду, подумала Изабелла, то с воплями умчались бы из гостиной. На миг ей даже захотелось им все открыть и посмотреть на их заносчивые лица. Сказать, что ее мать обслуживала самых респектабельных представителей высшего света, один из них был ее отцом. А кто-то из них убил ее мать. Возможно, тот же самый человек...

Но тут вперед выступила Хелен – неземное видение в муслине цвета слоновой кости.

– Что за прелесть эти лилии! – Она склонилась над цветами, вдохнув аромат. – Никак не могу выбрать цветы на свадьбу. Розы или лилии? А еще ведь есть гортензии. Невероятно трудная задача.

– А если сделать смешанный букет? – предложила Изабелла, благодарная Хелен за ее беспечную болтовню. – Сэр, с вашей стороны очень любезно преподнести мне эти цветы.

– Маленький дар не в состоянии выразить моего восхищения, мисс Дарси, – пылко ответил Вудбейн. – Когда мы вчера танцевали с вами, я был счастливейшим человеком в Лондоне.

Его мать фыркнула, а барон поджал губы, и лицо у него стало таким же огненным, как и волосы.

– Эти лилии сорваны в моей оранжерее. Их надо немедленно поставить в воду, иначе они зря пропадут. – Баронесса повернулась к сыну. – Тимоти, я хочу сесть.

– Да, мама. – Вудбейн пылко взглянул на Изабеллу и повел мать к группе сплетничающих матрон. Когда они удалились на почтительное расстояние, Хелен наклонилась и прошептала Изабелле на ухо:

– Вудбейн положительно влюблен.

– А его мать положительно рассержена, – так же тихо ответила Изабелла, передавая лакею букетик, который тот немедленно присоединил к другим украшавшим столы цветам. – Боюсь, она меня не одобрила.

– Она бы не одобрила любую даму, осмелившуюся взглянуть на ее драгоценного сына.

– Но вчера я танцевала с ним всего один раз. Вряд ли меня стоит рассматривать как охотницу за приданым. – Изабелла не добавила, что ее беспокоило другое: старая курица, от безделья сующая нос в чужие дела, может заняться изучением ее родословной.

– У него десять тысяч годового дохода, – легкомысленно заметила Хелен. – Но его дед был торговцем, значит, тебе нужен кто-нибудь получше. Пройдемся по гостинной. – Она взяла Изабеллу за руку и повела мимо группки модно одетых мужчин. Один из них сделал движение, будто собирался присоединиться к ним, однако Хелен с очаровательной улыбкой протестующе махнула рукой. – Виконт Липскомб. Сделает тебя виконтессой, правда, слишком мал ростом. У алтаря ты будешь выглядеть рядом с ним просто смешной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Стоимость полной версии книги 54,99р. (на 12.04.2014).

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.